

Иллюстрированная Газета

Томъ XXII (годъ 11-й). 50 номеровъ въ годъ. № 51. Выходитъ по четвергамъ. 3го августа 1868 г.

Годовая цена съ доставкой въ Петербургъ 7 руб., съ пересылкою во все города 8 руб., на полгода 5 руб.
 Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ по 15 к.; съ пересылкою и у коммисіонеровъ по 20 к.

Письма и посылки адресуются: въ редакцію «Иллюстрированной Газеты» в. Р. Зотову, Литейная, № 38-й.

СОДЕРЖАНИЕ: Милошъ Обреновичъ. — Внутреннее обозрѣніе. — Кардиналъ Луиша-Бонапарте. — Тыны абиссинскихъ войнъ. — Царя Гарашашия. — Мостъ въ западной Австраліи. — Судъ надъ президентомъ Джонсономъ. — Похороны короля Луиджа Баварскаго. — Китайскіе солдаты. — Китайскіе войска. — Китайскіе острова. — Възъ на востокъ. — Коренноевѣнія «Иллюстрированной Газеты» изъ Аштанъ. — Цисаревъ. — Наши послѣдствія. — Геральдика. — Писарологъ. — Объявленіе. — РНСУНИ: Милошъ Обреновичъ. — Кардиналъ Луиша. — Бонапарте. — Тыны абиссинскихъ войнъ. — Царя Гарашашия. — Мостъ въ западной Австраліи. — Судъ надъ президентомъ Джонсономъ. — Похороны короля Луиджа Баварскаго. — Китайскіе солдаты. — Китайскіе войска. — Китайскіе острова. — Възъ на востокъ. — Карикатура.

Милошъ Обреновичъ.

Князь Сербіи былъ симошъ простого крестьянина изъ Добрины Федора Михайловича и крестьянки Вишны, которая была сначала замужемъ за пастухомъ Обреновъ изъ Брусаницъ. Милошъ родился въ 1780 году, оставшись рано сиротомъ, онъ не могъ воздѣлывать землю и пошелъ въ пастухи. Его братья, Миланъ, заимавшійся торговлею скотиною, что составляетъ одинъ изъ главныхъ промысловъ Сербіи, взялъ Милона къ себѣ въ Брусаницы и далъ ему занятіе по торговлѣ дѣлать. Такъ началась жизнь человека, который долженъ былъ занять мѣсто между царствующими династіями Европы. Въ 1804 году Милошъ воспользовался возстаніемъ противъ турокъ, чтобъ объявить себя начальникомъ округовъ Радника, Ужана и Пожега и назначилъ Милона своимъ воеводою или военнымъ начальникомъ. Тогда Милошъ, въ благодарности къ брату, который былъ сынъ Обрена, назвалъ и самъ Обреновичемъ и два его меньшіе брата послѣдовали этому примѣру. Миланъ умеръ въ Бухарестѣ

Милошъ Обреновичъ.

въ 1810 году, какъ говорилъ, отъ отпавшей Геворгіемъ, чорнимъ; тогда Милошъ взялъ въ свое начальство три оруда и явился самымъ опаснымъ врагомъ диктатора Геворгія. Въ 1813 году, когда турки снова напали на Сербію и Геворгі бѣжалъ, Милошъ не хотѣлъ притягивать въ зѣбахъ мау за Дунаемъ, а остался во главѣ своего войска изъ двѣ тысячи человекъ, такъ что побѣдители вступили съ нимъ въ переговоры. Великій вилларъ Хуршид-паша оставилъ ему начальство надъ тремя орудами и титулъ князя. Милошъ, готовясь къ роли освободителя страны, былъ остороженъ съ турками, полагавшимися на его доброту и, въ то же время, смѣлъ свѣдѣть о добротѣ своихъ соотечественниковъ, которые, за отсутствіемъ другихъ начальниковъ, на дѣлѣхъ на него одного. Онъ выжидалъ только удобнаго случая подняться на турокъ. Пригласеніемъ ихъ ускорилъ возстаніе, которымъ управляетъ Милошъ сперва тайно, а потомъ смѣло сбросилъ маску. Онъ выказалъ въ этой борьбѣ много ловкости. Турки были разбиты имъ и съелъ разъ, но бери-

ба была, востань, неровна и онъ заключалъ съ ними выгодный миръ. Въ это время Георгиев-скій вступилъ опять въ Сербію, чтобы начать новое возстаніе и страна снова должна была подвергнуться истребленію убогихъ людей, но несчастье Георгія избрало Сербію отъ позорнахъ несчастій и Милошъ остался безъ соперника. Хотя его и обвиняли въ смерти Георгія, но народное собраніе провозгласило его наследственнымъ княземъ Сербіи. Султаны Махмудъ утвердилъ это избраніе въ 1830 году и призналъ административную независимость Сербіи надъ поворотливостью Россіи.

Управленіе Милоша встрѣило много недовольныхъ. Своя жизнь съ каждымъ десятилетіемъ, исполняя частную обязанность его была не безучерчива; онъ раздвигалъ и продвигалъ привилегіи на разныхъ отрасляхъ торговли и эти отрасли составили себѣ громаднѣе состояние. Злоупотребленія его агентовъ возбуждали всеобщее негодованіе, а князь отказываясь созвать скупщину. Недовольные составили заговоръ въ 1834 г., подначивающаго Вучича, командовавшаго мятежнѣе. Князь открылъ заговоръ, но боясь, что онъ повторится, далъ сербамъ конституцію, взятуя почти слово въ слово съ французской хартіи 1830 года. Однако, эта конституція не согласовалась ни съ нравами сербовъ, ни съ десятичленими привилегіями Милоша, который вѣсть также въ Сербіи французскій сводъ законовъ, что еще болѣе возмущало народъ. Самъ князь, хотѣя по общему обращенію, по уму и по талантамъ, увидѣлъ свою ошибку и французская хартія была уничтожена. Началась война. Россія отдалась отъ Сербіи, которая стала искать покровительства Англіи, онойшии обратился въ Константинополь, гдѣ составилъ новую конституцію, подчинивъ князя сенату, въ который назначили всѣхъ воровъ Милоша. Этотъ успѣхъ придавъ силы оппозиціи, рѣшившаея принудить князя къ отреченію, онъ хотѣлъ противиться до послѣдней возможности, но хладнокровіе и благоразуміе отвращали его въ послѣднюю минуту и онъ объявилъ въ Землянѣ, чтобы избавиться отъ опеки сената, потомъ явился въ Бѣлградъ, гдѣ подначилъ возстаніе въ его пользу. Но Вучичъ, обещанный диктаторскою властью, усмирить возстаніе и Милошъ оторкъ отъ власти въ 1839 году, въ пользу своего старшаго сына Милоша, а съ меньшимъ, Михаиломъ, выѣхалъ изъ Сербіи въ Валахию, гдѣ протестовалъ противъ своего отреченія. Онъ повторилъ этотъ протестъ и послѣ смерти Милоша, но такъ какъ ему не удалось овладѣть снова княжествомъ, гдѣ въ князя владѣлъ братъ свия Георгіе-Ворнаго, Александръ Карагеоргиевичъ, то онъ отдался отъ политич. и военн. въ своихъ похѣтностяхъ въ Валахию и Австрію.

Въ 1858 году случилась, названная Александра Карагеоргиевича, оказавшагося грубымъ деспотомъ, привела снова въ князя Милоша. Старикъ поселился въ Бѣлградъ, но Порта утвердила его избраніе только какъ временнаго князя, тогда какъ онъ объявляя, что власть его наследственна. Онъ умеръ въ 1860 году, оставя четырехъ дѣтей. Младшій сынъ его, Михаилъ, былъ призванъ два раза въ князя и убитъ заговорщиками. Преемникомъ власти его избрали племянника его, Милоша.

ВНУТРЕННЕ ОВОЗРѢНІЕ.

Дѣла печати.—Г. министръ внутреннихъ дѣлъ, признавая необходимымъ не допускать розничной продажи газетъ «Петербургской Листовъ», 24-го июля за № 1801 предложилъ сдѣлать по настоящему предмету, согласно высочайше утвержденному 14-го июня этого года повелѣнію комитета г. министровъ, соответствующія распоряженія. Въ исполненіе сего, избраннымъ въ распоряженію министерства инспекторъ рѣшилъ продажу означенной газеты отдѣльными нумерами, сдѣлать о семъ извѣщеніемъ.

Отводъ земли оставшимъ чиновникамъ.—Разрѣшенію министру государственныхъ имуществъ производить отводъ свободныхъ казенныхъ земель какъ оставшимъ чиновникамъ всѣхъ вѣдомствъ, такъ и военнымъ офицерамъ, оставшимъ службу. Въ исполненіе дошедшаго отъ негоудобривности минъ существующихъ привилегій о надѣлахъ земель малоземельныхъ дворянъ, министръ государственныхъ имуществъ возвелъ въ зачетъ министерствъ записку, въ которой полагае, измѣнить

существующаго дарованаго надѣла малоземельнымъ дворянъ и въ видахъ обезпеченія увольняющихся отъ службы чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, постановилъ слѣдующія правила: 1) чиновникамъ всѣхъ вѣдомствъ, оставшимъ службу, но заслужившимъ уваженія въ военныхъ губернскихъ начальствахъ по ихъ недостаточнымъ состоянію и благонадѣжности, предоставляется право приобрести въ собственность предназначеннае для сей цели министерствомъ государственныхъ имуществъ, въ разныхъ губерніяхъ, участки казенныхъ земель, въ количествѣ отъ 30 до 150 десят., на изложенныхъ ниже льготныхъ условияхъ; 2) льготы эти заключаются въ томъ, что поманутъ чиновники имѣть право просить объ отчуждѣнн въ аренду на 12 лѣтъ, безъ торговъ, участковъ за одинъ изъ предъ вѣривающихся съ оныхъ доходъ, съ освобожденіемъ отъ платежа оброчна на первые три года и съ правомъ выкупа тѣхъ участковъ въ теченіи арендаго срока въ полную собственность, по капитализаціи оброчка въ 5%, со взносомъ одновременно $\frac{1}{10}$ части погупной суммы и съ расчеркою оставшей суммы на 37 лѣтъ въ 6%; 3) право на выкупъ участковъ предоставляется лицамъ, получившимъ ихъ въ арендное содержаніе, только въ томъ случаѣ, когда, по надѣждѣ на удовлетвореніе, окажется, что полученіе участіи въ аренду на изложенномъ выше основаніи, возворнулось на нихъ и сами устроили хозяйство; 4) размѣръ участіи въ аренду, какъ оброчна, такъ и при покупкѣ, долженъ быть равенъ количеству свободныхъ казенныхъ земель, находящихся въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ, по ближайшимъ соображеніямъ министра государственныхъ имуществъ, признано будетъ возможнымъ допустить продажу земель чиновникамъ; и 5) просьбы чиновниковъ о желаніи приобрести участіи казенной земли, на указанномъ выше основаніи, подается въ управленіе государственныхъ имуществъ той губерніи, въ которой они желаютъ получить участокъ. Управленіе это, когда еще въ виду свободнае, предназначеннае для отвода оставшимъ чиновникамъ участіи, представляетъ о томъ, съ предложеніемъ просьбъ, мѣстнымъ губернатору, который, по удовлетвореніи въ благонадѣжности просителя, сообщаетъ ихъ ходатаею, съ своимъ заключеніемъ, министру государственныхъ имуществъ, которому предоставляется обязательное разрѣшеніе сихъ просьбъ. Комитетъ министровъ, признавъ изложеннае въ той запискѣ соображеніе заслуживающимъ уваженія, полагаетъ: развить министерству государственныхъ имуществъ производить, на предположенныхъ имъ основаніяхъ, отводъ свободныхъ казенныхъ земель какъ оставшимъ чиновникамъ всѣхъ вѣдомствъ, такъ и военнымъ офицерамъ, оставшимъ службу, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы впрелѣ, до указаннаго срока, таковой отводъ казенныхъ участковъ не превышалъ, въ общей сложности, 10,000 р. приносимаго ими казны дохода.

Извѣщенія въ касационныхъ департаментахъ сената.—Государственный совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе министра юстиціи объ успленіи состава касационныхъ департаментовъ правительствующаго сената и объ измѣненіи статей 177 и 910 устава уголовнаго судопроизводства и 190 и 800 устава гражданскаго судопроизводства, согласно выше сдѣланному его министерству извѣщенію, полагаетъ: усилить составъ касационныхъ департаментовъ правительствующаго сената приваженіемъ къ каждому изъ нихъ по четыре сенатора и по два товарища обер-прокурора, а составъ канцелярій сихъ департаментовъ приваженіемъ въ каждый изъ два помощника обер-секретаря. Дополнить статьи 177 и 910 устава уголовнаго судопроизводства и статьи 190 и 800 устава гражданскаго судопроизводства слѣдующими правилами. Статью 177 устава уголовнаго судопроизводства: «При жалобѣ въ касационный судъ уголовнымъ дѣламъ департаментъ правительствующаго сената на окончательна рішенія мировыхъ съѣздовъ представляется въ залогъ десять рублей, безъ чего жалоба не принимается». Статью 910 того же устава: «При жалобѣхъ частныхъ обвинителей и гражданскихъ истцовъ на приговоры общихъ судебныхъ мѣстъ, а равно при жалобѣ подсудимыхъ на окончательна приговоры судебныхъ палатъ, постановленные безъ участія присяжныхъ засѣдателей, представляется въ залогъ двадцать пять рублей, безъ чего жалобѣ не принимается». Залогъ эти по жалобѣ, оставленной правительствующимъ сенатомъ безъ уваженія, об-

ращаются въ казну, а по жалобѣ, признанной основательною — возвращаеся представителю оныхъ. Отъ представленія залоговъ освобождаетъ всѣ вообще казенныя управленія, а также послѣдніе, содержащихъ подъ стражею или подлежащихъ заключенію въ тюрьмѣ, свидѣтельствовъ ходили крѣпости. Статью 190 устава гражданскаго судопроизводства: «При просьбѣ объ отчуждѣнн рішеній мировыхъ съѣздовъ представляется въ залогъ десять рублей, безъ чего просьба не принимается». Статью 800 того же устава: «При просьбѣ объ отчуждѣнн рішеній судебныхъ палатъ представляется въ залогъ сто рублей, безъ чего просьба не принимается». Залогъ эти по жалобѣ, оставленной правительствующимъ сенатомъ безъ уваженія, обращаются въ казну, а по жалобѣ, признанной основательною — возвращаеся представителю оныхъ. Отъ представленія залоговъ освобождаетъ всѣ вообще казенныя управленія. Правленіи статьи 177 и 910 устава уголовнаго судопроизводства и 190 и 800 устава гражданскаго судопроизводства дополнить, сверхъ того, примѣченіемъ слѣдующаго содержания: «Если правительствующій сенатъ признаетъ, что принесеній жалобѣ находится въ положеніи, безусловно оправданномъ примѣненіемъ къ нему права бѣдности, то можетъ распорядиться о возвращеніи ему залоговъ, безъ только жалоба его, хота и неуваженія, не представляется, однакожъ, зинимомъ всякаго основанія». Это извѣнне высочайше утверждено.

Отчетъ общества почетнагого о тюрьмахъ за 1866 г.—Извѣщеніе изъ отчета года казначаннаго: Въ 1866 году общество почетнагого о тюрьмахъ состояло изъ 64 мужскихъ комитетовъ въ столицахъ, губернскихъ, областныхъ и городскихъ, 2 дамскихъ комитетовъ въ столицахъ, 439 мужскихъ отдѣленій въ городскихъ городахъ, 30 дамскихъ отдѣленій въ городскихъ городахъ и одного дамскаго отдѣленія въ уѣздномъ городѣ. Въ 1866 году еще открыты въ городѣ Оренбургѣ тюремный комитетъ и въ уѣздныхъ городахъ Орскѣ, Оренбургской-губерніи, Инсарѣ и Керенскѣ, Пензенской-губерніи, и Козьмѣль, Черниговской-губерніи, тюремныя отдѣленія.

Число арестантовъ, содержащихся по дѣламъ судѣбственнымъ, уголовнымъ и по судѣбнымъ приговорамъ въ тюрьмахъ губернскихъ, областныхъ, городскихъ и уѣздныхъ городовъ, гдѣ существуютъ комитетъ и отдѣленія, было слѣдующее:

Отъ 1865 г. оставалось въ тюрьмахъ *)	40,032 чел.
Въ 1866 году поступило	164,123 "
	204,155 "
Выбыло въ течение года	165,363 "
Къ 1867 году осталось	38,792 "
Изъ числа этихъ арестантовъ содержалось въ губернскихъ, областныхъ и городскихъ тюрьмахъ:	
— За долги и недочины	704 чел.
— Больныхъ и умственно больныхъ, предѣ до помещенія ихъ въ больницы	1,461 "
— Заключенныхъ на срочное время	6,626 "
По дѣламъ судѣбственнымъ и уголовнымъ	60,955 "

Въ числѣ послѣднихъ было обвиняемыхъ или подвѣрженныхъ въ убійствѣ, зажателствѣ, грабежѣ и разбоѣ 3,743 человекъ, что относится къ общему числу арестантовъ, содержащихся по дѣламъ судѣбственнымъ и уголовнымъ, какъ 1:16. Кроме того содержалось при полиціеиспѣльскихъ заключеніяхъ въ столицахъ, губернскихъ, областныхъ и городскихъ городахъ до 116,894 человекъ.

Больныи, устроенныя въ болѣе частыя тюремныя зачѣны, находятся въ составѣ довольно многочисленнаго и слабѣеи въ достаточномъ количествѣ болѣзнями приваженностями; въ тѣхъ же тюрьмахъ въ которыхъ болѣзней не существуетъ, арестанты возмочались отъ болѣзней въ намаркахъ, или были отравлены въ болѣзней городскихъ и приговоръ общественаго прирѣнн, а также въ военные госпитали и лазареты.

Во всѣхъ этихъ болѣзняхъ въ 1866 году пользовалось слѣдующее количество арестантовъ:

Отъ 1865 года оставалось **)	3,365 чел.
Въ 1866 году заболѣло	56,019 "
	59,384 "

*) Число это болѣе поазаннаго въ отчетѣ за 1865 г., потому что въ 1866 году отъ избранныхъ комитетовъ не было доставлено отчетовъ.

**) Число это болѣе поазаннаго въ отчетѣ за 1865 годъ, потому что въ томъ же 1865 году отъ избранныхъ комитетовъ не было доставлено отчетовъ.

Воздорюво 52,161 чел.
 Уверю 3,079 »
 Из 1867 году осталось 4,144 »

Число умерших арестантов относится къ общему числу больных как 1 : 19, а къ общему числу заключенных как 1 : 66. За снабжения больных арестантов лекарствами въ некоторых городах, какъ, шпритрий, въ Понгордъ провинцюр Хекторгов, въ Сосиндъ, Чераноской-губернш провинцюр Кауфдорфъ, въ Губернскаго-комитетъ Москвитинской-губернш, провинцюр Понгордъ, отпускаясь безвозмездно медикаментами, каковых отпущено въ 1866 году: перыма въ 173 руб. 29 к. и торпыжъ на 40 руб. 52½ к.; стоимость же лекарств, отпущенныхъ Иверенскому, не определена.

Арестанты продовольствовались или съ подраздъ, для хозяйственныхъ образомъ, чрезъ экономовъ и смотрителей, поддъ непосредственнымъ наблюдениемъ директоровъ.

Въ 1866 году принято на продовольствие арестантовъ изъ казенн. со- Гублин. Ком. гласно положено 860,489 14½
 Присланою на этотъ предметъ 828,795 34½
 Осталось 31,693 80

Въ некоторыхъ городахъ, по недостатку ассигнованныхъ изъ казенн. коронныхъ денегъ, комитеты и отдѣленія производили отпускъ необходимого въ этотъ предметъ дополнительнаго количества денегъ изъ собственныхъ своихъ суммъ, на что, а равно изъ зачисленную иную арестантскую, употреблено въ течение 1866 года 37,972 руб. 1½ к. Кроме того, арестантская иная значительнаго количества, въ некоторыхъ населенныхъ пунктахъ, которыхъ поступило отъ благотворителей разными присылками на сумму до 47,693 р. 86½ к. Ком. Значительныя исправления арестантскихъ поступили: въ Москвѣ въ 10,640 руб. 1½ к., въ С.-Петербургѣ на 7,093 р. 4 к., въ Володарскъ 1,928 р. 86½ к., въ Тамбовскъ 1,490 р. 49 к., въ Александровскъ 1 р. 63 к., въ Воронежскъ 1 п. 2,317 к., въ Пензѣ 1,050 р. 37½ к., въ Понгордѣ 880 р. 45 к., въ Рязанѣ 774 р. 11½ к., въ Симбирскѣ 710 р. 3½ к., въ Вологодѣ 690 р. 13 к., въ Калугѣ 633 р. 84 к., въ Харьковѣ 601 р. 58 к., въ Казани 561 р. 88¾ к. Сверхъ того, въ пользу арестантовъ тихвинскаго острога употреблено татарскими совѣтниками Кюмюшъ шипрегиптинъ билетъ въ 1,000 руб.

Въ отъчазъ за предшествовавшее время было объявлено о тѣснотѣ и вообще недостаточности тюремныхъ помѣщеній въ большей части городовъ; въ настоящее же время неудовлетворительность ихъ еще болѣе сдѣлалась очевидною въ некоторыхъ губернскихъ, по случаю весьма значительнаго увеличения, съ введеніемъ въ дѣйствіе судебной реформы, числа заключенныхъ поддъ страху по приговору мированъ судей. Къ отстраненію этого обществу поочинительное тюремныхъ примыкло съдѣлать мѣры: въ Петербургѣ для срочныхъ арестантовъ устроено временное отдѣленіе тюрьмы въ арчевскаго казармахъ; въ Москвѣ, по ходатайствану тюремнаго комитета, отведенъ въ распоряженіе его особый флигелъ, занимаемый прежде малолѣтнихъ арестантовъ и пожарными служителями; въ Оренбургѣ встроены новый державный флигелъ; въ Вильнѣ арестанты, малолѣтніи дѣти, а также скѣпные и перенесенные арестанты помѣщались въ казенный управленія казначейскаго-комитетъ, присвоеннаго для эти дѣли; въ некоторыхъ же городахъ-арестанты, для избѣжанія тѣсноты, переводили были изъ одного острога въ другой, въ которомъ на то время не случалось значительнаго наполненія заключенныхъ.

Тюрьмы помѣщались въ казенныхъ саменныхъ и деревянныхъ зданіяхъ и въ частныхъ домахъ. Въ Смоленскѣ тюремное зданіе принято въ 1866 году отъ частного лица въ вѣдѣніе казеннаго управленія, а въ 1867 году 4 ком.; въ Могилевѣ присвоенно для острога зданіе арестантской роты гражданскаго вѣдомства; въ Воронежскъ зданіе острога строило и, вслѣдствіе этого, комитетъ для арестантовъ назначается.

Въ городахъ Понгордъ-Волжскаго, Олурубъ, Ровно и Ковель построены новыя тюрьмы съ казенн; въ Симферополѣ новыя тюремныя замки; встроены частныя зданія для новаго правленія въ эти дѣли; а въ Ташкентѣ въ острога тюремнаго зѣла присвоеннаго по непереносности подраздѣла. Въ некоторыхъ городахъ предположены построены новыя тюрьмы

присвоенныя преддъ преобразованія системы тюремнаго заключенія.

Изъ принадлежкахъ тюремнымъ комитетамъ и отдѣленіямъ суммъ, въ 1866 году израсходовано на разнаго покаянія и переделки въ тюрьмахъ до 13,346 р. 74 к.

Въ устроенияхъ заботливости мастеровъ и отдѣленій при некоторыхъ тюрьмахъ мастеровъ, арестантъ, какъ и въ предшествовавшій годъ, занимались различными мастерствами: портняжнми, сапожничан, малярничан, плотничан, перелетничан и другими. За эти работы выречено до 14,173 р. 40¼ к.

Сверхъ того, арестанты занимались огородными работами. Съ находящимся при тюрьмахъ огородовъ снято овощей, примрмо, на сумму до 4,739 р. 26½ к., которые и употреблены на лучшіе шипы арестантовъ. Въ некоторыхъ городахъ не мѣняется при тюрьмахъ огородовъ по недостатку мѣста.

Жожеперанія въ пользу арестантовъ отъ различныхъ благотворительныхъ лицъ въ 1866 году поступило деньгами и вещами на 36,157 руб. 81¼ к.

Въ 1866 году въ связи арестантовъ горюю 32 617 человекъ. Изъ нихъ по указанію арестантскаго комитета, въ С.-Петербургѣ, издъ присвоенно къ православному церкв 63 человекъ, къ тому числу 15 раскольничан, 20 католичанъ, 7 протестантовъ, 6 евреевъ, 4 магометанна и 2 даламанъ. Жожеперанія на украшеніе и поддержаніе тюремныхъ церквей поступило деньгами и вещами до 14,000.

Несовременныя арестанты и малолѣтніи дѣти, находящіяся при родителнхъ, во всѣхъ новыя тюрьмахъ помѣщались въ отдѣленія, въ которыхъ, въ первое знакомство были занятые работами, обучались грамотѣ, письму, закону Божію, церковному иному и, гдѣ возможно, икаторымъ ремесламъ.

При петербургскомъ тюремномъ замкѣ находится приютъ для арестантскихъ дѣтей лѣтсваго возраста, который состоитъ изъ наблюденія тамбаско комитета. Въ приютѣ этомъ, въ 1866 году, было 24 дѣтей, въ началѣ года было 3, и за дѣти въ 1867 году осталось 21. Для приюта же арестантскихъ дѣтей мусульманскаго вѣра и немущихъ престарѣлыхъ женщинъ, необоудаемыхъ отъ тюремнаго заключенія, дѣлается комитетъ помѣщать въ частномъ домѣ помѣщеніе и содержать его на свою счетъ. Въ этотъ приютъ, въ 1866 году, было 13 мальчиковъ, въ началѣ 2, и къ 1867 году осталось 13. Въ малолѣтнихъ же отдѣленіи при петербургскомъ исправленіи, въ началѣ года было 222 человекъ, а къ концу 211 мальчиковъ и девочекъ, изъ нихъ 115 было и 66 осталось къ 1867 году. Всѣ они обучались грамотѣ и закону Божію, а въ свободное время были занимаемы различными мастерствами и рукодѣлнми.

Въ Москвѣ малолѣтніе арестанты содержались въ особомъ устроенномъ для нихъ помѣщеніи, около тюремнаго замка, въ замкѣхъ бывшей этапной комитетъ. Въ 1866 году изъ состояло 222 человекъ ка. Всѣ они обучались грамотѣ, закону Божію, арифметикѣ, письму, церковному иному и ремесламъ. Во многихъ тюрьмахъ введено обученіе арестантовъ грамотѣ, закону Божію и арифметикѣ. Въ 1866 году обучалось несовершеннотныхъ и взрослыхъ арестантовъ 2,309.

Общее число должниковъ, содержащихся въ тюрьмахъ въ 1866 году, было 704 человекъ, въ томъ числу въ Петербургѣ 479, за долги частныя лица, а въ государственную тюрьму, въ Москвѣ 74 и 327 2 человекъ, за частные долги. Изъ числа 702 человекъ, вышедшихъ въ теченіи года изъ дома неперашныхъ должниковъ въ Петербургѣ, 54 несовершенна за долги въ 23,638 р. 25 к. выгнаны комитетомъ за 7,401 р. 25 к.; 32 человекъ по указу благотворительнаго 4,350 р. 15 к. за долги 7,968 р. 22 к.; 25 человекъ въ заключеніи самими и ихъ родственниками 7,538 р. 84 к. за долги въ 8,188 р. 39 к., и наконецъ, 261 человекъ, которые должны были 282,948 р. 6½ к., выйдя по разнымъ случаямъ, кахъ-то по неперашо коронныхъ денегъ или по мированіямъ, сдѣлаемы.

Въ Москвѣ 74 человекъ, содержавшихся за долги въ 29,204 р. 97 к., выгнаны комитетомъ за 7,793 р.

Въ С.-Петербургѣ въ Одеѣ 7 человекъ за 3,005 р., выгнаны комитетомъ за 360 р.

100,377 человекъ обоого пола. Перенесенные арестанты, по прибытіи въ губернскаго города, помѣщались въ тюремныхъ замкахъ, а продовольствовались уличному арестантскому шипью, а гдѣ было возможно — для нихъ пригнотавлились баня и чистое бѣлье.

Московскимъ тюремнымъ комитетомъ роздано грамотнымъ арестантамъ книгу новаго заведенія и другихъ нравственныхъ сочиненій 3 900 экземпляровъ, купленныхъ на счетъ благотворительныхъ суммъ.

Обществу поочинительное о тюрьмахъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, заботасъ обученіи, сколько возможно, матеріальнаго положенія заключенныхъ, стремится преимущественно къ развитію въ арестантовъ нравственныхъ началъ. Съ этою цѣлью; для устранинн прнхлнстн, введены во многихъ тюрьмахъ занятія различными работами и мастерствами; какъ малолѣтнихъ, такъ и взрослые арестанты обучаются грамотѣ, закону Божію и другимъ предметамъ, а грамотные снабжаются, изъ заведенныхъ обществомъ при тюрьмахъ библиотекъ, книгами духовно-нравственнаго содержания; кроме того, принадлежатъ къ составу обществъ духовная лица настоящихъ бѣствъ съ арестантскими поочинительны изъ на нуть истиннаго смысла многого подбѣтывать достоянню предложденной обществомъ дѣлн — уличному нравственности поднрнхнхъ заключенно. Мѣры эти, конечно, не остаются безплодными, во могли бы быть еще болѣе благотворны, еслибы неудовлетворительное во многихъ отношеніяхъ состояніе большей части тюремныхъ помѣщеній не лишало общества возможности давать имъ полное раздѣленіе.

Мясной вопросъ.—Вѣдомства тамъса противъ порочному мясу и несправедливо и безоглядно — шипутъ въ Современныхъ Вѣдѣннхъ. Средства противъ пороковъ должны быть: безпренативности соображенія и возможна полнота сдѣланія о сравнительно состояніи рынковъ. Завѣдуя скота производится въ трехъ мѣстностяхъ: въ Харьковѣ, въ Новочеркаскѣ, въ Ставрополѣ. Въ этихъ мѣстностяхъ скотъ производится различными мѣстностей, по рннамъ сѣвернаго, южнаго и западнаго пространствъ — мѣстными по названіямъ Украйна, Дона, Кавказскаго степня. Разноствіе этихъ мѣстностей отъ Москвы до тысячи четырехсотъ верствъ. Цѣна быкала двадцать рубль, тридцать и до тридцати пяти рубль на убійствѣ; только въ послѣднее время, по случаю распространенія сибирскаго озы, приходилось платить цѣну орою. Цѣна волонъ тамъса, по сохраненію гуртовщиковъ и ихъ лошадей и кормскаго, обходится въ три и не шне четырехъ рубль на голову. Во сколько бы должна обогннсь скотина по приговору въ Москвѣ? Въ тридцать, тридцать пять, ороковъ рубль? Отвѣтомъ служатъ здѣшніи дѣлы: двѣ эти между пятидесятью и шестидесятью рублями.

Отвѣтъ восклицаютъ, можетъ быть, рѣшнтели тамъса. Но въ пѣснотворномъ прострѣтѣхъ, во сколько приходнтся дѣлаться счетъ отъ сноси родинъ, озы на каждыхъ тридцати, орока верстамъ, встрѣчается загсаву. Подхода къ новому ублзу, гуртъ не смѣетъ перестунтъ ублдой черты, не показавшия ублзному врату; оны не смѣетъ вернуться и за городской вать, не показавшия врату гороховому. Но всегда ли спорю можно достать врата? Оны, можетъ быть, гдѣ-нибудь въ другомъ концѣ ублза на сдѣланы, и здѣсь оны приходнтся икъальдо дѣлать. Но кровѣ отъня времена, гуртовщикъ долженъ каждый разъ — такъ говорить — пригнотавливаться и въ расхолазны сдѣлательство о безпренативности продуктъ скота, говорить, стоить пять рубль, такъ уложнлась цѣна обогнанныхъ мярнотѣхъ гуртовщнцвъ и вратѣхъ.

Если сдѣлнвъ справедливыя, прнбавлять къ нмъ нечто. Для болѣе полноты и ясности, можно, покуда неслѣдуетъ, что внутреннн тамъса ннчтожемы и шне съ Еленснотомъ; что гуртовца торгова предметамъ перваго потребленія у насъ бездопннна; что ннннннннго домоу обогнчева даже ннностраннаго торгова уменьшеніемъ таможенныхъ дѣлностей. А дѣль загсаву оставлеть съ существованіемъ нѣчтого таможенна, во почти дѣль кастрпнновъ для скота, называемаго къ внутреннй торговлѣ, и продолжать съе оставлеть внутреннн вошнннн, установнвъ прнчннъ обогнчевъ, а не закономъ, по тѣмъ болѣе тяжкома, что гуртовецъ не можетъ надѣяться, чтобы не взяли иногда и «лннннго». Перевозъ частъ: казнрнннн вратѣ

можетъ, вмѣсто однихъ или двухъ сутокъ, продержатъ скота въ карантинѣ и цѣлуу медью.

Гуртовщики, какъ слышно, съ охотой и радостью готовы были бы при каждомъ прогонѣ гурта, за разъ отдавать въ казну всю сумму обычныхъ косвенныхъ расходовъ, лишь бы обезпечить скоту безпреткновенное движеніе, причѣмъ, само собою разумѣется, заглавно полагать себя възыскать законами, если улечены будутъ въ небреженіи о ветеринарной гигиенѣ. Намъ казалось бы, это желаніе и эта готовность стоить того, чтобъ ихъ принять во вниманіе. Влага цѣлы закона, предписывающаго врачеванію осмотръ гуртовъ, понятна; но достигается ли она? Если бы она достигалась, давно бы мы распространились съ сабирской землей. Достигима ли она? Если бы она была достигима, тогда у врачей должно было бы предложитъ по десяти глазъ вмѣсто двухъ у каждого, и предложитъ у каждого по тысячѣ дней въ году вмѣсто трехъ-сотъ-шестьдесяти нати. (Иначе осматривать гурты подробно съ врачебной точки зрѣнія невозможно). Не достигима ли эта цѣль и безъ пособія казенныхъ врачей? Да, несомнѣнно. Развѣ есть гуртовщикамъ выгода гнать больной и ненадежный скотъ, и напротивъ, не прямая ли имъ выгода заботиться о томъ, чтобъ онъ былъ здоровъ? И въ этомъ смыслѣ, генеральной казенный осмотръ, составляющій, съ одной стороны, пустую формальность, не служитъ ли, напротивъ, поощреніемъ къ небреженію о здоровьѣ гуртовъ именно тѣмъ самымъ, что снимаетъ ответственность съ самихъ гуртовщиковъ?

Кардиналъ Луцианъ-Бонапарте.

Кардиналъ Луцианъ-Бонапа

Вторично одинъ изъ Наполеонидовъ надѣлъ гуртовую землю, какъ въсегда во времена первой имперіи кардиналъ Фешъ. Извѣстно, что каждый

кардиналъ готовится къ коронаціи въ пави, и теперь Луи-Наполеонъ прочитъ съ его родственника Луциана въ это высокое званіе. Это событие можетъ, конечно, имѣть громаднаго послѣдствія. Послѣдствія будутъ особенно важны, если Франціи будетъ управлять Наполеонъ III, а Луцианъ Бонапарте католическимъ миротворцемъ. Уже и то важно, что въ сентябрѣ III II заслѣдуетъ членство, близкое къ Наполеону.

Луцианъ родился 15-го ноября 1828 года. Онъ старшій сынъ принца Карла Бонапарте и принцессы Зинаиды, дочери бывшаго испанскаго короля. Онъ воспитывался въ виллѣ близъ Порты-Ню, посреди животныхъ, которыми отецъ его, хорошей натуральности, изучалъ въ своей фаунѣ. Изъ дѣтства его рассказываютъ черты состраданія его къ тѣмъ животнымъ, которыя приносились на жертву наукѣ. Это было наследіе его вѣрной матери. Говорятъ, что онъ вонсе не похотѣлъ, въ этою отношеніи, въ Наполеона I. Достигнувъ сана священника, онъ удалился отъ общества, и до назначенія прототонаріемъ жаль долго въ Парижѣ.

Онъ шестой французскій кардиналъ. Остальные: Бональдь, Матіе, Донне, Бониньо и Вилье, все живутъ во Франціи. Одинъ Луцианъ послѣдній въ Римѣ и ждетъ минуты, когда манскій престолъ сдѣлается вакантнымъ.

Типы абисинскихъ воиновъ.

Абисинская экспедиція приготовлялась до того медленно, что возбудила ропотъ въ Англіи, за то окончилась неожиданно скоро. Впрочемъ, развѣ

Типы абисинскихъ воиновъ.

могло быть сомнение, что англичане останутся победителями. Хотя войско Теодора прославилось храбростью и вооружением, но оно было лучшим только в Африке, посреди диких народов и не могло никак бороться с европейскими солдатами и новейшим оружием. Что могли сделать эти полуживые великаны с пиками и мечами против армистоновых пушек и ружей, заряжающихся с вазенной частью? Они дрались отчаянно и умирали защищая своего короля, но и тот увидя, что ему не под силу бороться с таким неприятелем и предпочесть смерть позорному плену.

Англичане могли победить не войска Абиссиния, а ее природа, но англичане избывали и всѣх неудобств климата. Зная время разливов потоков, они поторопились убраться по дальше от своих завесаний, а то победители могли бы быть потоплены. Они ушли из Абиссиния, не забывая, что бучить в этой стране пость смерти Теодора и кому достанется его наследство? Это рѣшат абиссинские князья, конечно, с помощью оружия и кровь опять прольется в этой стране. Но, по крайней мѣрѣ, динари будут походить европеецких и не осмѣлятся обращаться дурно съ представителями образованных наций, помня участь Теодора и его войска.

Илья Гараманинъ.

Последнія события въ Сербин обратили всеобщее внимание на одного изъ ближайшихъ лицъ къ покойному князю Михаилу, его бывшему министру иностранныхъ дѣлъ и президенту министровъ Илья Гараманину. Говорятъ, что когда этому государственному дѣятелю Сербин, находящемуся теперь не у дѣлъ и смѣненному самимъ княземъ за чрезвычайную услужливость Австрин, принесли известіе объ убійствѣ князя и Алии Константиновичъ, оны приняли это очень равнодушно и встревожили

Илья Гараманинъ.

только, когда въ то же время ему сообщили и о ранѣ его сына, адъютанта князя и сопровождавшаго его во время послѣдней его прогулки въ Топчидерѣ. Чувства отца, конечно, весьма уважительны, но бывший министръ могъ бы, повидному, выразить болѣе сочувствія къ убійству своего князя, если не изъ патриотизма и злости къ отечеству, то хотя въ благодарности за благодеянія Михаила, при которомъ Гараманинъ такъ являлся, во

время управления дѣлами Сербин.

Нѣкоторая изъ сербскихъ газетъ, принадлежавшая Гараманину и во время его министерства, почти лживо обвиняютъ его если не въ участіи, то въ знаніи о точнѣйшемъ заговорѣ и въ непринятіи мѣръ въ отращеніи катастрофы. Что честолюбивому дѣятелю была выгода всякаго перевѣса въ правленіи — это очевидно, но чтобъ онъ могъ воображать себѣ, что возвратитъ все прежнее свое вліяніе на дѣла правленія, достигнуть перемены правителя такимъ постыднымъ путемъ, какъ нареубиство, это, конечно, невозможно. Самымъ лучшимъ доказательствомъ, что подобныя рѣшоты были бы ошибочны, доказываетъ то, что Гараманинъ не только не получилъ никакого мѣста, но убійствѣ князя, ни во временномъ правительствѣ, ни въ слѣдующемъ, но что послѣ катастрофы сербы отнеслись къ нему съ недоверіемъ и позорительностью.

Дѣйствительно, въ послѣднее время у Гараманина въ Сербин было гораздо больше враговъ, чѣмъ приверженцевъ. Полнѣе всего осторожливъ, но очень робкій, онъ постоянно удурчалъ князя Михаила отъ всѣхъ рѣшительныхъ дѣйствій Сербин въ пользу своихъ братьевъ подъ именемъ турецкимъ и австрійскимъ, мѣшавъ тѣмъ самымъ сближенію Сербскаго княжества съ Черногоріей, не помогъ Вукловичу во время востанія герцеговинцевъ, былъ всегда врагомъ Россіи, искренно желающей счастья и единства всѣхъ славянскихъ племенъ. Когда славянские патриоты Суботичъ и Политъ, хотя и хорватки, провозгласили на славянскомъ съѣздѣ 1867 года, въ Москвѣ, мысль о слияніи всѣхъ сербовъ въ одно цѣлое, какъ при царѣ Душанѣ, Гараманинъ восталъ противъ всякаго объединенія этихъ разрозненныхъ областей въ одну сильную племенъ. Онъ запретилъ даже, по этому же поводу, пропускать въ Сербію газетскія и новосадскія газеты «Заставу», «Напредакъ» и «Србо-

Мостъ въ западной Австраліи.

ство можно убедиться, какую именно оно имеет в виду, и народа, который соборъ не давая говорить ни монарху, ни сейчас же утих и слушать, когда говорил одинъ человекъ изъ народа. После то, началось увещание. Народъ произнесъ «Слава королю» с. Ячеслава, Палакоу и Ригеру, редактору чешскихъ газетъ въ тюрьмахъ и заграничье». Чешскъ былъ, какъ всегда, свободенъ и народъ разошелся тогда, когда передъ вечеромъ грохнулъ дождь колоды собранья.

Франція.—По поводу выборовъ въ депутаты начинаютъ уже скандалы и правительство употребляетъ все средства, чтобы отстранить своихъ противниковъ. Въ Нимъ полиція разогнала собраніе, тогдашнее общество избранныхъ кандидатовъ; но, Аде выгнали изъ одного дома г. Ларси и его друзей, собравшихся говорить о выборахъ. Именно въ Франціи полиція не подчиняется законамъ. Эти события произвели волнение во всей Франціи. Для чего же издаютъ новые либеральныя законы и министры разсматриваютъ циркуляры, эти законы ни исполняются, какъ можно либеральнѣе? Публичные собранія не могутъ происходить безъ разгрома, но разогнать частна и дружескія собранія, какъ въ Нимъ и Аде, не приходится ни кому въ голову и до принятия закона о сходахъ. Стаю быть, эти ственія происходятъ только по поводу выборовъ, чтобы утвердить выборъ правительственныхъ кандидатовъ. Неудивительно, что въ Гардъ одержалъ побѣду правительственный кандидатъ, у которого были два соперника: одинъ легитимистъ, а другой демократъ. Уловкою префекта гардакого убавились полныя ушкобы и его кандидаты, несмотря на свою важность, получили 18,500 голосовъ, тогда какъ его соперники едва могли собрать по четыре тысячи. Этого ушкобы должно отнести особенно къ усердію полиціи. Теперь оновіи предостерегаютъ законность собраній передъ выборами и злоупотребленіе властью полиціи, а правительство будетъ доказывать, что дѣль этихъ сходовъ была политическая. Во всякомъ случаѣ, собранія эти были не публичные, потому что происходили въ частныхъ домахъ, въ кругу друзей, а приглашали къ себѣ гостей не было никогда запрещено.

Французская печать жалуется на безразснатыя задержанія и запрещенія. Газета «La Lanterne» была осуждена на пятьдесять франковъ штрафомъ за неоправданное обвиненіе кабинета министровъ въ издѣлыя странствія. Клерикальная газета «L'Union» получила тоже преследованіе и въ отвѣтъ осмѣяла министровъ татями ругательствами, что надобно удивляться, какъ газета эта не запрещена. Но держали удержанъ, что правительство не смѣетъ этого сдѣлать. Журналы съ руганьями подвергаются строгой цензурѣ и каждая карикатура должна пройти черезъ дѣльскую рѣчь, прежде чѣмъ будетъ покуда опубликована. Для этого есть особая канцелярія и карикатура идетъ къ начальнику, который, въ случаѣ малѣйшаго сомнѣнія, отсылаетъ ее къ префекту полиціи, который совѣтуется съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и тогда находится иногда нужнымъ представить ее императору. Крокъ того, есть карикатура политическая или въ всякомъ духу, то призывая къ совѣданіе маршала Нева и тогда рѣшается, допустить ли ее. Когда проектъ императора вошелъ въ Краму, въ Итали, означившая Жур, объявляла несмѣшное, теперь она разогнана избиратель, преслѣдуютъ газету и запрещаютъ «Юри Власа» и «Notre Dame de Paris».

Газета «Globe» сообщаетъ статистическія цифры содержания, получаемого всѣми членами сената. Проломъ получаютъ въ качествѣ председатели сената, сенатора, председатели касационнаго суда и члена академіи 196,500 франковъ (не считая, при этомъ, денежной надбавки и другихъ доходов); маршалъ Навъ получаетъ въ качествѣ сенатора, маршала и военного министра 193,000 франковъ; маршалъ Мак-Магонъ, сенаторъ и генерал-губернаторъ Алжиря, получаетъ 188,000 франковъ; маршалъ Баро-Дилле, Барно-де-Сен-Жанъ, Анжели, Баро-Регъ и Ваеньнъ получаютъ каждый по 163,000 франковъ, въ качествѣ министра императорскаго двора и великаго дворежнаго маршала, маршалъ Ваеньнъ по 210,000 франковъ; морской министръ адмиралъ Риго-де-Жанъ получаетъ 163,000 франковъ; государственный министръ Гуаръ—160,000 франковъ. Списокъ этотъ еще далеко не оконченъ; онъ появился

подъ заглавіемъ: «Франція достаточно богата, чтобы оплачивать свою славу».

Газета Гомфора «Lanterne» замечаетъ, какъ они въ тюрьмѣ. Этого надо было ждать, прочтя выдержки изъ послѣдняго номера: «Если собраніе ежегодно съ народа подати тратится попустому, какъ, напримеръ, на сооруженіе безцѣльныхъ укрѣпленій, неизмѣющихъ никакого смысла и значенія памятниковъ, на содержаніе въ мирное время той арміи, которая обидается государствомъ и дорожке арміи, сражающейся на поляхъ Аустерлицъ, тогда подати становится для народа немощнымъ бременемъ, оны астоцуютъ производствительныя силы страны, отнимаютъ у народонаселенія все, что оно имѣетъ, не давая ничего въ замѣну». (Людвигъ Павловъ объ испорченіи протариата, стр. 10.) «Человѣкъ, который пользуется властью, значитъ, говорить и поступать диаметрально противоположно тому, какъ говорилъ, поступалъ и мыслить въ то время, когда домогался власти—влѣзаетъ, хотя и не новое, и весьма обшное, но, тѣмъ же мѣрѣе, въ высшей степени редкое». (А. Дюма-сынъ, предисловіе къ роману «Полусуть».)

Испанія.— Въ Мадридѣ и Валенсіи открыли новые склады оружія. Въ послѣднее горѣдъ нашли тамъ тайную типографію, въ которой печатались «El Estero» и «El Comercio» въ Мадридѣ и «El Comercio» и «El Comercio» въ Мадридѣ и въ провинціяхъ. Она носила личностіи королевы Изабеллы и, нельзя себѣ воображать, какія гнусныя подробности помѣшаны тамъ. Въ провинціи Кадыксъ породакъ былъ также нарушенъ. Въ окрестностяхъ Малаги, губернаторъ долженъ былъ отправить военную силу для усмиренія непокорныхъ, а между тѣмъ, немалое правительство старается укрѣпить Европу, что положеніе страны удовлетворительно и порядокъ не нарушенъ. Въ Арагоніи появилось несколько бандъ, которыя набираютъ многочисленныя инсургентовъ. Имъ командуетъ бригадиръ генералъ и въ нихъ есть непереступная крѣпость въ горахъ. Число этихъ инсургентовъ достигло до семи тысячъ.

На испанскія газеты весьма много политическихъ событий, потому что законы о печати очень строги. Дѣль, если номеръ журнала замечаетъ три раза, то журналъ запрещенъ. Редакция имѣетъ право требовать суда, но должна, крокъ замѣты, внести еще большую сумму на расходы процесса. А въ Испаніи редакціи не такъ богаты, чтобы выдать закладной захватъ журнала на десяти тысячъ реаловъ. Если даже журналъ выпадетъ процессъ, не приходится иногда ирешивать эту сумму. Надо себѣ замѣтить, что теперь никогда не объявляется, за какую статью запрещенъ журналъ. Притомъ, есть еще законъ, что въ минуты волненія и для общественной безопасности, правительство можетъ запретить журналы, которые ему не нравятся, а болѣе минуты очень часто въ Испаніи; осмѣлое положеніе почти не симпатизируетъ. Если даже существуютъ печати осмѣе и журналы, то они не могутъ существовать безъ дозволенія и журналистамъ грозитъ экзекуціонно разорженіе.

Италія. Столкновеніе генерала Ламармора съ русскими отрядами о послѣдней войнѣ продолжается волновать Италію. Генералъ представляетъ свое оправданіе палатамъ, но даже не упоминаетъ имени Гарибальди, который съ своими волонтерами игралъ довольно значительную роль. Авва стало ясно, что молча замалчиваютъ этого. Русскій отрядъ настаиваетъ особенно на томъ, что оубъ арміи, русская и итальянская, должны были соединиться въ Вѣннѣ разбиты австрійскими, чтобы Австрія не могла снова возвращаться. Этого слова оставляетъ Русскію, которая была уверена, что союзникъ исполнитъ ее предписаніе. Итальянцы должны были раздѣлиться на два корпуса. Регулярная армія обязана была вступить въ Венецію, а волонтеры, которые составили Гарибальди, должны были идти въ Кронуцію и Вентрью проинтеръ до Вльи; по известію, что итальянцы не исполнили ни того, ни другого. Стало бытъ, не мудро, что русскіи чуть не обвинили итальянцевъ въ измѣнѣ. Ламарморъ говоритъ, что оубъ не призналъ этого плана и не объявлять его исполнитъ. Вообще, по поводу знаменитой войны 1866 года многое еще остается тайной. Русскіи посланцы во Флоренціи недовольны, что не сообщаютъ Гарибальди, Ламарморъ сообщаетъ прусскій документъ планъ.

Въ провинціи Катанзаро отрядъ зараненный и миллионъ поймавъ плѣну шайку разбойниковъ, въ которой было несколько монаховъ. Эти святые

отцы обиданы сдѣлать нашими отрядами, если къ нимъ обратятся. Обратились за отбитою къ министру и тотъ призналъ объявить монахамъ, что правительство не можетъ дать никакихъ обшайныхъ допроса, но потомъ предоставитъ ихъ милосердію государя. Когда солдаты увели изъ сельна разбойниковъ, матери, жены и любовники бандитовъ побѣжали въ деревни и начали бить статую монаховъ за то, что она не спасла разбойниковъ. Это любовники чести и отплатили вранью, надомышляя обращеніе дѣлать съ ихъ идолами.

Австрія. Австрійское правительство, вводя новую политическую и административную организацію, ставитъ въ главѣ управленія новыхъ людей, вполнѣ знакомыхъ съ либеральными постановленіями, потому что болѣе часть нынѣшнихъ чиновниковъ принадлежатъ къ старой школѣ, въ которой абсолютизмъ и злоупотребленія стояли на первомъ планѣ. Въ нынѣшней газетѣ уже помѣщены назначенія новыхъ губернаторовъ провинцій. Митингъ великогерманской партіи утвердилъ важна рѣшенія. Оны опровергнуть насильственное отдѣленіе Австріи отъ Германіи и порицаетъ присоединенія и послѣдствія войны 1866 года. Партія эта требуетъ устройства германскаго единства на демократическомъ основаніи и въ предѣлахъ нѣмецкаго языка. Назначеніе въ отбоякъ и въ предѣлахъ организаціи большой національной партіи, которая осуществитъ это рѣшеніе. Что касается до правдана стрѣльцовъ, австрійская публика осталась хладнокровна къ влещившимъ рѣчьамъ ораторовъ юна Германія и не пришла въ восторгъ отъ политическихъ устныхъ и унитарныхъ стремленій демократовъ. Австрійская печать сдѣлать строго эти рѣшенія и повторитъ, что Австрія должна дѣла у себя дома и если принимать иное направленіе политики, то это оставитъ либеральныя реформы и Австрія вернется назадъ. Притомъ, иступленіе Австріи въ новыя германскія союзы, поведетъ полное отдѣленіе Венгрии и произведетъ волненіе въ Германіи, Австріи, Венгрии. Новыя затрѣбы возбуждуть Галиціи и Богеміи. Это будетъ сигналомъ новой войны, а Австрія заплатила долго за предѣлами Европы, и теперь не можетъ повѣрять дѣль Квингерена. Союзъ съ Русскію былъ признанъ для Австріи, только какъ союзъ равныхъ, а не какъ милость со стороны Пруссіи, иначе народы откажутся отъ него.

Германія.— Прусское министерство рѣшило, что подданные государствъ, принадлежавшихъ къ свѣрному союзу, могутъ быть приняты въ прусскую службу, на тѣмъ же условіи, какъ прусскіе подданные. Это сдѣлать съ целью совмѣстной конституціи, по которой всѣ члены свѣрнаго союза пользуются одинаковыми правами съ пруссаками.

Англія.— Англійская печать разбираетъ рѣшь, слышанную отъ имени королевы, при закрытіи парламента и болѣе часть журналовъ, въ главѣ которыхъ стоитъ «Times», находятъ, что трояная рѣшь портрета слона Дизраэли, сказавши изъ Мейн-Порта. Стало бытъ, королева вполнѣ присутствуетъ своему министру, если раздѣляетъ его мысли и повторяетъ его фразы. Нація знала и безъ того, что религиозная и гражданская свобода Англіи останетъ неприкосновенною, но ей надобно было знать, скоро ли окончится униженіе Ирландіи и вліаніе на нее меньшинства духовенства, а трояная рѣшь указала о томъ. Королева Виктория отъявляла иступенство въ строгій законъ, который и основывался въ Ирландіи, гдѣ выдѣлалъ ее. Проломъ, однако, не отдавъ вліанія, сдѣланнымъ ей императоромъ французамъ. Замѣтны также, что она вѣдала въ Парлакъ такъ тихо, въ тотъ самый день, въ который тринадцатъ дѣль планъ, вѣдала торжествомъ. Говорятъ, что королева управляла Евгенью, чтобы та хлопотала о сокращеніи армии, тѣмъ болѣе, что Пруссія не делала войны и всѣ Европа восторгалась въ мирнолюбивое положеніе, но только воцареніемъ чужаго Франціи. Проломъ, что «Мониторъ» даже не упоминаетъ о приѣздѣ Виктории въ Парлакъ и всѣ французскія печати послѣдноваго его прирѣмъ.

Въ Англіи собралось десять тысячъ морюновъ, и всѣ оны отправлялись въ Нью-Йоркъ, гдѣ ихъ ждетъ снѣгъ. Британъ Оубъ, чтобы проводить ихъ на западъ, это дѣлать въ вѣснѣхъ многоженствъ, прощайтесь въ Нью-Йоркъ. Желанія достигъ. Такую Осеню можно развить учрежденія морюновъ, но она доставитъ имъ много прирѣмъ, отчего не отказываются съяте.

Торговля и всеобщия вооружения.

Английская торговая газета «Economist» сообщает статистический обзор торговых отношений Англии за прошлый год. Он столько же важен, как и заманчивъ для всего торговаго мира. Газета почерпает свои сведения из лучших источников, и представляет вбрую картину социальных отношений всего мира.

Возьмем из этого донесения только два пункта, болѣе всего имѣющие отношение къ всеобщей политике. Хотя Англия и не поддалась системѣ всеобщаго вооружения, но страдает отъ этого положения Европы, въ которомъ свободно-торговые отношения ея теряютъ столько же, сколько прочія державы ослабаютъ военными расходами.

«Economist» говоритъ: «Дѣлается примѣтъ, что положение вооруженнаго мира, отъ котораго Европа страдаетъ пять или шесть дѣтъ, слишкомъ дорого для всѣхъ, чтобъ выдерживать это долго. Франция болѣе всѣхъ чувствуетъ эту тягостъ. За-

думаемъ. Но если не встрѣтятся непредвидимыхъ пренатствій, то въ слѣдующихъ годахъ приобретутся важныя облегченія по огромнымъ расходамъ на армію и на флотъ, которые такъ неотъемимо гнетутъ народное благосостояніе».

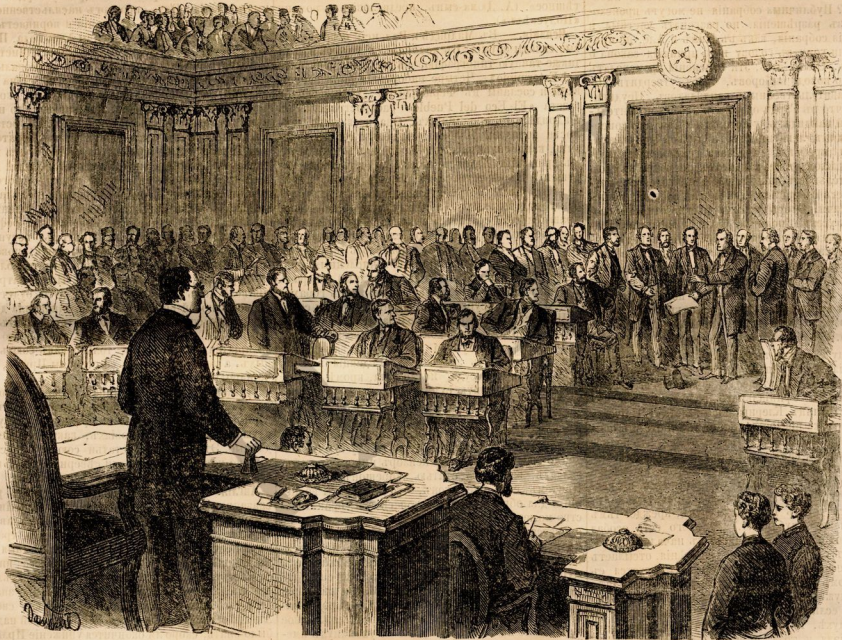
Подобный притворъ опытныхъ людей въ дѣлѣ государственнаго хозяйства тоже составляетъ поучение, которое теперь напрасно проповѣдается во всѣхъ странахъ. —

Второй пунктъ изслѣдованій «Economista» касается, правда, только до спеціально-торговыхъ дѣлъ, но и онъ очень поучителенъ. «Какое противобіе представляетъ англискія колоніи и французское военное хозяйство? Укажемъ только на положеніе Алжирія, которая прежде была житницею всего свѣта, а теперь сдѣлалась царствомъ голода и смерти, гдѣ бѣдные жители доведены до нищадства. Съ другой стороны взглянемъ на англискую колоніальную на мѣсь Доброй-Надежды и въ Австралію, гдѣ благосостояніе нѣсколько распро-

Судъ надъ президентомъ Джонономъ.

Хотя президентъ Соединенныхъ Штатовъ оштрафъ и оставляетъ въ своей должности, но обвиненіе его составляетъ лоботинное и беспримирное событіе въ гражданской республикѣ, глава которой призванъ быть, какъ земной чиновникъ, въ законодательскій судъ и долженъ быть объясненъ передъ напѣю своимъ поступкомъ.

По конституціи Сѣверо-американскихъ Штатовъ, конгрессъ и сенатъ нѣсколько издаютъ законы и слѣдятъ за исполненіемъ ихъ, но имѣютъ право требовать у президента отчета въ его дѣйствіяхъ, если они противобіятъ основнымъ законамъ американской республики. Въ этомъ случаѣ, конгрессъ беретъ на себя инициативу процесса и обвиняетъ виновнаго передъ сенатомъ, который рѣшаетъ дело. Однако, надобно, чтобъ обстоятельства были слишкомъ ясны, чтобъ прибѣгнуть къ осужденію президента и до снхъ поръ сенату не приходило судить избранныхъ народа.

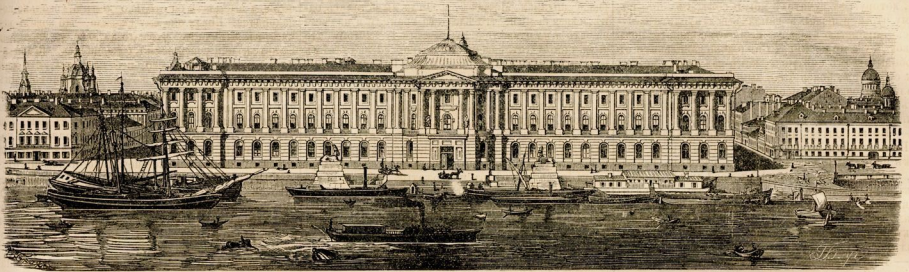
Судъ надъ президентомъ Джонономъ.

конъ объ организаціи арміи невидимы въ провинціяхъ, а заемъ въ 440 милліоновъ, уже обнародованнй, подергается жестокой критикѣ, составляя послѣдній расходъ на удовлетвореніе военнаго самолюбія. Северогерманскій союзъ привязъ на себя съ тягосты усилившихся налоговъ, какъ съдѣлаетъ объединенія Германіи въ 1866 году, но тягостное положеніе нѣкоторыхъ провинцій, а особенно восточной Пруссіи, настоятельно требуетъ сокращенія расходовъ. Члѣнское правительство слишкомъ слабо, чтобъ серьезно думать объ уменьшеніи своего военнаго бюджета. Въ одной Австріи достигнутъ результатъ истинно конституціоннаго дѣла, а именно, сокращенія арміи». Въ заключеніи обзора торговыхъ дѣлъ, «Economist» говоритъ: «Покуда Франция во внутреннихъ и вѣнскихъ своихъ дѣлахъ будетъ единственно зависѣть отъ произвола, отъ колеблющагося здоровья своего императора, который уже преждевременно состарѣлся и ослабъ, до тѣхъ поръ нельзя ничего достойнаго заключить о бу-

странства, но гдѣ снабжаютъ же припасами рынки Европы. Донесеніе «Economista» очень важно въ цифрахъ. Известно, что цѣна шерсти упала на одну треть. Ввозъ въ Англію этого предмета былъ въ 1866 году на 29 милліоновъ съ мѣса Доброй-Надежды, а въ 1867 г. достигъ 36-ти милліоновъ. Австралія дала въ 1866 году 113 милліоновъ фунтовъ, а въ 1867 до 133-хъ милліоновъ. Слѣдовательно, въ одинъ годъ ввозъ изъ колоній увеличился на 27 милліоновъ, а черезъ это ввозъ изъ Германіи долженъ быть, конечно, пострадать, спустится въ одинъ годъ съ 42-хъ милліоновъ до 21-го».

Одно это обстоятельство очень краснорѣчиво и мы можемъ только показать, какъ, съ одной стороны, печально и разрушительно военное управленіе въ Алжиріи, а съ другой—какъ благодѣтельно дѣйствуетъ система колонизаціи при трудѣ и свободѣ.

Впрочемъ, Джонона нельзя назвать избраннымъ, потому что онъ, какъ вице-президентъ Линкольна, принялъ управленіе послѣ его убійства. Онъ оказывалъ участіе разоблаждающимъ, противъ мѣрамъ конгресса противъ южныхъ штатовъ, хотѣлъ даже употребить противъ него военную силу, безъ увѣдомленія сената назначилъ новаго военнаго министра. Это было прямое нарушеніе конституціи и конгрессъ тотчасъ назначилъ комисію изъ семи членовъ, для составленія обвинительнаго акта. Эта комисія явилась въ сенатъ и потребовала суда надъ президентомъ. Сенатъ нашолъ, что Джононъ виновенъ и допустилъ вѣдннжъ нѣтъ суда. Въ другой странѣ это событіе произошло бы волненіе и беспорядки, но въ Америкѣ все шло прежнимъ порядкомъ, дѣла не остановились и нигдѣ не произошло ни малѣйшаго шума по поводу того, что глава правительства находился подъ судомъ.

А ДРИЕНА.

(ПЕТЕРБУРГСКИЙ РОМАНЪ ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ).

III.

28-40 ВЕРС.

Опять получила записку отъ барона и не знаю, что съ нею дѣлать. Вотъ она: «Вы не удостоили меня отвѣтомъ, Адриена, или хотѣли наказатъ за дерзость, что я сѣлъ, бѣшь нашего повелѣнія, вѣчать съ вами корреспонденцію. Вы, просто, ребенокъ, если воображаете, что ваше молчаніе, вашъ отвѣдъ въ городъ и нашъ разрывъ съ княгиней, могутъ остановить меня, могутъ заставить меня забыть о васъ. Напротивъ, это только раздражаетъ мою страсть. Предупреждаю васъ, что я найду случай видѣть васъ, говорить съ вами, хоть бы васъ охраняла дѣлая стража. Я прочтѣлъ въ вашихъ глазахъ то, въ комъ вы еще не сознаете сами себя, и достигну свои дѣли, чего бы мнѣ это ни стоило. Никакія препятствія не удержатъ меня. Впрочемъ, не пугайтесь, я не люблю никакихъ скандаловъ, а только люблю, что прелестная Адриена возлюбитъ меня такъ же страстно, какъ и ее люблю. Поль».

Это письмо изволновало меня, но, признаюсь, и обрадовало, сама не знаю, почему. Я не хотѣла повѣдовать его Катеринѣ Семеновнѣ, которая привѣдала бы ворчать; мнѣ кажется, что а не показала бы его и тѣтъ; только тебѣ, Лиза, я говорю все; но ты далеко и не можешь мнѣ посоветовать. До сихъ поръ, я еще сомнѣвалась. Чѣтъ, не три мѣсяца ми видѣлись съ нимъ почти каждый день; онъ былъ со мною вѣжливо, потомъ дружески фамильяренъ, и ни словомъ, ни взглядомъ, не далъ мнѣ понять, что полюбилъ меня. Даже Зина, которая любитъ его столько лѣтъ, не подозрѣвала ничего и, видя его холодно, наугадъ обвинила

меня. Правду говоритъ Катерина Семеновна, что онъ алтеръ. Не сдается ли онъ надо мною? Что за глупая мысль! Всѣ провинности его благополучно забуду; для чего онъ будетъ дурнѣть бѣдную дѣвучку? Однако, это надобно кончить!

Если я буду молчать, онъ воображитъ, что я съ нимъ Френемъ заделаю его. Надобно отвѣчать ему дружельно и откровенно, чтобы онъ пересталъ пресѣдовать меня, что я не люблю его и никогда не полюблю. Правда ли это?

Я написала ему: «Милостивый государь, Павелъ Андреевичъ! Покорнѣйше прошу васъ прекратить вашу корреспонденцію, потому что мнѣ нѣтъ времени заниматься ею. Мнѣ надобно работать, а не думать о глупостяхъ, доступныхъ людямъ богатымъ. Предупреждаю васъ, что ваши письма останутся нераспечатанными, потому что между нами нѣтъ и не можетъ быть вѣчного общаго. В. Н.»

Когда я отдала Матрени эту записку, она посмотрѣла на меня такъ подозрительно, что я покорѣлась и поспѣшила спрятать голубую бумажку, скрывающую у меня на столѣ.

Кости, пріяда обѣдать, замѣтилъ, что я въ волненіи и предложилъ ѣхать въ Павловскъ, послушать музыку. Катерина Семеновна, думавшая только доставить мнѣ удовольствіе, тотчасъ согласилась, Кости захватилъ еще одного своего пріятеля, страннаго весельчака, сказавъ, что втроемъ гулять неловко, а надобно составить partie sautée, и мы отправились. И была такая развѣснелась отъ молкъ мисей, старалась отвѣчать болтовней Кости и его друга, и въ то же время думала совсѣмъ о другомъ. Катерина Семеновна любила на гуляньяхъ сидѣть всегда впереди, чтобы нѣсколько слышать, но и видѣть музыку. Кости усадилъ ее со своимъ другомъ, прямо противъ оркестра, а самъ пошелъ со мною пройти по саду и все притасовалъ ко мнѣ; отчего я разстроена?

Оттого, что скоро пойдетъ дождь и испортитъ мою новенькую шляпку, отъѣчала я, стараясь улыбнуться.

Похороны короля Лудовика баварскаго.

Действительно, я точно наворочила. Кашля дожда начал падать шарика и мы поспешно его ловили, чтобы удержать. Костя бросился из машины, которую въ съмахот могил сойти съ ногъ, потому что при перекосе выкатилась съ публики кинулась опрометью въ залу, а я остановилась под елку, куда не проникло ни одной капельки, и съ любопытством смотрѣла, какъ палочками модницы сутулились, боюсь бысь вымоченными, какъ бѣжали по площадѣ, высоко поднимая хвосты платочков и дѣлая зонтиками. Вдругъ, въ моемъ знаменитомъ голосѣ сказала несмѣленно:

— Вы не боитесь, даже дождя? Какая храбрость! Поль стоять подъ нимъ и смотреть на меня такъ пристально своими широкими глазами, какъ сажа, чиня, что происходитъ во мнѣ души? Я была такъ изволнована и... мѣтею скрывать... обрадовалась, что не могла нагнуться, что отвѣчать, и мнѣ стало досадно на свою глупость и слабость, а мнѣ, какъ бы наслаждалась моимъ смущениемъ, продолжала:

— Благодарю васъ, что вы отвѣчали на мое письмо. Я не ожидала такого счастья...

— Разувѣется. Вы выбрали меня и отняли надежду, но я именно, поэтому-то, и надѣюсь. Вы знаете очень хорошо, что я не такой человекъ, чтобы испугаться строгого выговора. Полноте речитаться и вернуть свои жизни.

— Прощу васъ, баронъ, замолчите. Я не хочу слушать васъ... Вы портите мнѣ жизнь вашимъ преслѣдованіемъ. Безъ васъ я была бы счастлива...

— Вы—естъ, вы не князь, а прозвали. Неужели вы хотите состариться, не испытать любви?

— Мнѣ надобно заботиться не о любви, а о хлѣбѣ насущномъ, о сохраненіи моей репутации. Это разъ прощу васъ, оставьте меня...

— Какъ вы хороши, когда декламируете! Кузнецъ Левонъ говоритъ правду, что вы произвели бы большой эффектъ на сценѣ. Хотите, я похлопочу, чтобы васъ приняли, и вы будете получать столько на хлѣбъ насущный, но и на брильянты? Мамочка присутствуй къ торж. Этого хлѣба и хлѣбъ говорить, что любить меня, а между тѣмъ, оскорбитель. Вероятно, лицо мое изразило страдание, потому что онъ тотчасъ перебилъ меня:

— Простите меня, Адриана, но вы сами дѣлаете меня злымъ. Вы считаете себя причиной моего разрыва съ Зинаидою, но еще до встрѣчи съ вами я разлюбилъ ее и сказалъ ей, что останусь только съ другимъ, и если она потребуетъ мужья, я не хочу ни того, ни другого, а я давно уже не могу размыслить съ нею роль зарпеченнаго. Я сказалъ вамъ откровенно, что люблю васъ; зачѣмъ же вы скрываете свои чувства?

— Прощайте, баронъ, сказала я, увидя Костю, подходящего съ громаднымъ распушеннымъ зонтикомъ.

— До свиданія, Адриана, отвѣчать онъ снова насмѣливо.

А я въ видъ шпильки была съвоею замочка, замѣтила Ипановъ, поспѣвая меня своимъ взглядомъ. Мамочка бовитъ, что васъ похитятъ, и Матрена уберетъ ее за это: пойдете въ вокаль, и наперсница чаю. До отвѣда еще долго.

Я поспѣвала за Костемъ, и Катерина Семеновна видѣла ясно, что я расстроена. Когда мы прѣехали домой, я рассказала ей мой разговоръ съ барономъ подъ елкою, и она сказала сердито:

— Этого баронъ не оставитъ тебя въ покоѣ и тождать, пожалуй, въ ту пропастъ, откуда ни одна изъ нашихъ сестеръ не вылезла. Что онъ приставитъ къ тебѣ съ любовью, какъ въ какой-нибудь мажорн! Ты честная дѣвушка, дворника, а онъ не принцъ какой-нибудь, чтобы не могъ жениться на тебѣ.

— Катерина Семеновна, онъ не можетъ жениться на насъ, кроме Зины.

— Кто за вздоръ! Зина неужели выдти за него, когда онъ любилъ ее, такъ теперь подою. Самое лучшее будетъ тебѣ ѣхать въ Иванову, къ теткѣ... а не то я свезу тебя къ зятю. Дочери будутъ рады тебѣ, и тамъ никто тебя не обидитъ. Я устрою это.

Лиза, покажи твою Варю.

IX.

25-го июля.

Еще новость! Я уже начала собираться ѣхать съ Матреною въ деревню, потому что хотѣла жить съ теткою, дома, гдѣ провела дѣтство, хотѣла отдох-

нуть отъ послѣднихъ волнений, какъ вдругъ прѣехала въ намъ княгиня съ дѣтми, обласкала меня, поговорила за барономъ Катериной Семеновной, привезла подарки Матренѣ, и тогда мы остались оди- нѣ, сказала мнѣ, что ѣдетъ за границу и надѣется, что я не откажусь ѣхать съ нею, потому что тамъ она будетъ совершенно одна, ей не съ кѣмъ будетъ сказать слова, не съ кѣмъ подѣлиться мыслями.

Это предположеніе удивило меня, и я поспѣшила на Зину такъ вопросительно, что она, смѣшавшись немного, продолжила:

Я расчитывала, что Польша дозволитъ мнѣ до- воль и устроить тамъ, но ему поручили такое важное дѣло, что онъ не можетъ выѣхать изъ Петербурга и даетъ мнѣ въ провозокато своею управ- ляющаго, который будетъ обо всемъ заботиться. Миссъ Смитсонъ тоже ѣдетъ при дѣткахъ, которая будетъ тоже тебя прогнать, чтобы ты не оставила меня. Я была такъ глупа, что приревновала тебя къ Польшу, но, кажется, у барона не такъ хорошъ ввуст. Если не навелать мнѣ, что онъ повпронтель- ствуетъ какой-то французкѣ, которая собирается ѣхать въ Парижъ, то я не знаю, какъ поступить. Больше дѣтъ; но мнѣ это все равно. Я его не люблю и буду жить для дѣтей. Тетунка сватаетъ мнѣ какого-то посланца, но я отказала на отрывѣ. Мы съ тобою можемъ обойтись и безъ мужей. Старый Бога, не отказывай мнѣ въ моей прѣбѣ. Безъ тебя я не поѣду за границу, расхвораясь здѣсь оконча- тельно и ты будешь въ этомъ виновата.

Я не знала, что отвѣчать этой изобавленной женщицѣ, которая распоразалась моему судьбѣ, какъ будто я была ее собственностью. Мнѣ не хотѣлось рассердиться ее отказать, потому что я не хотѣла мѣшанинаться въ ее жизнь, быть встрѣчь съ барономъ, а и отвѣчала, что подумало о е предло- жении, совѣтуюсь съ друзьями и, главное, съ теткою.

— Я тебѣ даю двѣ недѣли на размышленіе и переписку съ теткою, возразила княгиня:—а потомъ ты согласишься убраться меня или воспресъ... Не удивись недобротой. Я невольно люблю тебя, какъ будто я была съ тобой знакома, и потому-то, благодаря твоему характеру, и если ты меня полюбишь, я останусь совершенно сиротой.

Когда Зина уѣхала, у насъ состоялся родъ семейнаго совѣта, на который явились и Матрена, и всѣ мы обсуждали предположеніе княгини. Костя кричалъ, что я должна пользоваться случаемъ, что онъ похотѣлъ бы заграничу съ чортаго, нечего тебѣ съ добромъ и богатомъ подругою, то не всеро- мѣе състра, а не приважила и могу уѣхать, когда хочу, что я стала бѣднѣть и худѣть, и мнѣ не- обходимо пожить въ хорошемъ климатѣ. Старикъ Ипановъ тоже совѣтовалъ ѣхать и Катерина Семеновна прибавила, что если княгиня будетъ жить одна съ дѣтми, то отчего же мнѣ не прокатится, особенно, если тетка пуститъ. Только Матрена недобротой поначинала головуво и, наконецъ, сказала:

Да развѣ у барышни нѣтъ своего куса хлѣба, чтобы жить по чужимъ? Эти знающие дасловы до поры до времени, а такъ и подруги, помысливъ, какъ, бывало, крѣпостными. Елиась Анна Ивановна была здѣсь, да знала ее, такъ не могла бы Варвару Алексѣевну къ этимъ князь- камъ, которые много стелють, да жестко sanno.

— Молчи ты, хуфарица, вскричала Костя, смѣясь. — Развѣ ты хочешь, чтобы твоя барышня за- казалась совѣсъ въ этомъ гниломъ Петербургѣ? Она поедѣтъ туда, гдѣ вѣчно лето, гдѣ роза прѣтвуетъ круглый годъ, гдѣ воздухъ обласка съ Петербургомъ.

— У насъ въ Ивановѣ хорошо и безъ князь- цы, батюшка Константинъ Миколкаичъ, возразила Матрена:—и тамъ барышня поправится. Здѣсь ее слгалази.

— Ну да, подтвердилъ Костя. — Не забудъ же на хоч спривану съ ее угодья или погатадъ у какой-нибудь колдуньи на Козьмѣ-болотѣ.

Матрена ушла въ кухню недовольная, а я сказа-

ла: — Извините меня, друзья мои, но я, кажется, послѣду совету Матрены и поѣду въ Иванову, какъ только получу отвѣтъ тетѣ. Въ родномъ углу будетъ теплѣе и поуютнѣе.

Отъ барона нѣтъ ничего... Однако, онъ мнѣ сказалъ подъ елкою: до свиданія! Зато Зина забываетъ во мнѣ часто и устраи- вается ѣхать съ нею. Она мнѣ сказала, что видится съ Польсю только по дѣламъ, что онъ

остаеся опекуномъ дѣтей и совѣтовалъ ей оста- виться загранично нѣсколько лѣтъ, и жить ѣтъ- то въ водахъ въ Германіи, а зимой въ Италіи, обидна въздѣвать ей столько денегъ, сколько по- надобится. Когда она ему сказала, что заветъ же- на, онъ отвѣчалъ, что это до него не касается. Кажется, она совершенно расползлась, но княги- не все еще любить его, все надѣется, что онъ вернется къ ней. Похоже же оно его знаетъ! Мнѣ хотѣлось показать ей его записку, рассказавъ о его преслѣдованіяхъ, но меня удержала какой-то стыдъ. Видъ я привилась не ѣхать съ нею, она меня скоро поубавитъ, зачѣмъ же подвѣять ей по- вѣдо думать, что я, можетъ быть, сама забвела выгоднаго жениха! Каково несправедливое положеніе бѣдной дѣвушкѣ! Жизнь ее незавидная, только жить- ствуетъ дѣлаетъ ее самостоятельной, но тутъ ей нѣтъ никакого выбора. Она должна идти за того, который вздумалъ на ней поспѣваться, обзана считать это за благодѣяніе, а если она откажется, ее со- щутъ за сумасшедшую.

Вѣдьмѣ дѣвушкамъ присниваетъ вѣчно шлан- ции лопать женьшень и даже родить давить ихъ ча- сто зиню поспѣваться, что онъ мнѣ въ глупость, говорилъ: скоро ты ли полюбишь хоть какого-нибудь урода, иль останешься старою дѣвкою. Въ обществѣ, старій дѣвушка нѣтъ прилично мѣста, развѣ за самоваромъ или при дѣткахъ, и потому не мудро, что многаи удачу замужъ за кого понало и потомъ живутъ, какъ понало. Я могу почтѣе себя исключеніемъ, потому что не въ талостѣ тетѣ и даже бывая на свиданьяхъ у моихъ подругъ, не за- влывала ихъ долъ, не любила женьшень, но я не могла пережить мою глупость, незаслужен- ную жизнь на хлопотливую, жизнь чиновницы или офицерки, и даже помѣщицы. И то подруги смѣялись надъ моею невниманіемъ къ молодымъ тан- цорамъ на балахъ, называли меня гордою и гово- рили, что я дождешься принца; но, право, я не ждала ничего. Мнѣ жилось такъ легко, а я замѣ- чала, какъ шла года, я была уверена, что я уже совершенно старая дѣвушка, потому что мнѣ мнѣ- стится двадцать шесть лѣтъ, какъ вдругъ встрѣча- юсь зиню поспѣваться моему судьбѣ, подумавъ во мнѣ сердце, столкнула съ чужбѣнокъ, который овладѣлъ моими мыслями и хочеть распоразится моею будущностью. Я его просто боюсь, потому что не могу, точно лаявшае языка, не могу со- образить, что отвѣчать ему и мнѣ, въ то же время, досадно и приятно. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ сказалъ мнѣ, что любить меня, я въ какомъ-то туманѣ, я все жду чего-то, безсознано, и не могу за- биться ни музыкою, ни переводами. Правда гово- ритъ Матрена, что меня слгалази. Все это пролетѣло, когда я уѣду въ деревню. Тѣтъ что не от- вѣчаетъ на мое письмо. Но, во всякомъ случаѣ, я поѣду къ ней.

В. И.

Похороны короля Лудвига баварскаго.

Извѣстно, что король Лудвигъ баварскій нена- вѣдилъ Франціи и французамъ, однако, онъ родился въ Страсбургѣ и усервъ въ Ниццѣ. Это съчастливо- ствуетъ вѣстину, что въ сѣдлѣтѣ принца, двоен- ствѣннате Максимиліана, какъ хотѣть, только вни- шие оно неспавать въ Франціи, этому злѣйшему врагу Германіи. Однако, этотъ прѣякъ былъ плохо исполненъ, потому что король Максимиліанъ всегда оказывалъ предпочтеніе Франціи и ея дите- ратурѣ. Правда, за то онъ жалъ и царствовалъ очень не долго.

Король Лудвигъ несорасла, однако, съ Франціею и не поспѣвалъ съ нею войны, а благодарно это- требовалъ ея силъ на чрезвычайно работы, устраи- вая ея ето столуцъ, такъ что Мюнхенъ получилъ на- званіе германскій Афинъ. Онъ построилъ гранито- чую, олеонъ, пинакотеку, университетъ, и дюрентъ для выставки художественныхъ произведеній, множе- ство церквей и благотворительныхъ заведеній, а это гораздо лучше всѣхъ войнъ и завоеваній. Вотъ почему народъ не жалъ короля, который въ 1848 году отказался отъ власти, чтобы не уступить революціонному народу, вселенъ, гдѣ съ посмртію на призначеніи въ канцлерство и Людъ Монте и доказалъ это шумными овациями въ день его похороны.

Останки престарѣлаго короля были перевезены изъ Ниццы въ Мюнхенъ, гдѣ сдѣланы были велико- дѣльные похороны. Таковой громадной и блиста- тельной процессіи не было давно въ Германіи. Король похороненъ въ церкви св. Вонифація, возлѣ своей сироты королевы Терезы, такъ она само

Китайские офицеры.

са и даже невнятный император выходит из своего дворца и сближается с толпой. В эти дни существует одна власть, один бог — огонь.

Леонь привык к толпе; фантастическая чудовища не пугали его, но безумный свист ослеплял и ему было тяжело дышать в этой раскаленной атмосфере. Напрасно он откидывал какой-нибудь уголок тьмы и прохлады, чтоб вдохнуть свободнее; куда он ни повертывался, лучи ослепительного света проникали его, как

острые мечи. Во всей Небесной империи не бывает темноты в эти праздники.

Леонь хотѣлъ войти въ бѣдныя дома, наѣхавъ найти тамъ отдохъ для глазъ, но только что онъ отворилъ дверь, какъ оттуда вырывается огненный лучъ. Этотъ беспрерывный огонь дѣлался несноснымъ, онъ дорого бы далъ, чтобъ попасть въ темноту и вдругъ очутился на площади. Тамъ, колосальный огненный амбаторъ возбуждалъ восторгъ зѣвакъ и вокругъ него составлялся стѣна народа. Европейцы съ отчаяніемъ смотрѣли на

эти волны свѣта, какъ вдругъ чуть не вскрикнулъ отъ радости. Онъ увидѣлъ темный переломъ и бросился туда. Но это спасіе было непродолжительно. Ошоздавше невного жители перуеда вдругъ зажгли сотни фонарей, фейерверки затрещали; Леонь хотѣлъ вернуться назадъ, потому что впереди огонь слѣлся въ сплошную массу и увидѣлъ, что за нимъ слѣдитъ женщина. При свѣтѣ всмучившаго солнца онъ узналъ красавицу Фань-су.

Не можетъ быть, чтобъ она случайно пошла на свѣтъ молодого человѣка. Она знала черезъ Іао, гдѣ онъ живетъ, она давно искала съ нимъ встрѣчи и сдѣлала за нимъ отъ самаго выхода изъ дома. Незнакомецъ понравился ей съ той минуты, какъ она встрѣтила его у воротъ монастыря. Молодая монахиня уже злюбила и была любима, но иногда сердце ее не билось такъ сильно, какъ при взглядѣ на незнакомаго. Напрасно: даже мадарины были очень веселаго характера. Притомъ, Леонь смотрѣлъ на нее и на ее подругъ хладнокровно, безъ дерзости, безъ желаній, безъ насмѣлки. Онъ не исполнялъ переменій, которыя такъ скоро перенимаются европейцами; не кланялся по нѣскольку разъ, не пилъ рисоваго вина за ее здоровье и когда она пришла къ нему въ комнату, онъ только посмотрѣлъ на нее и этотъ взглядъ тронулъ сердце китайки. Любовь развивалась быстро отъ бездѣйствія. Фань-су смотрѣла на Леона радостными глазами, сойдясь съ нимъ въ переулкѣ.

Онъ былъ то же радъ, что встрѣтилъ ее и старался доставить ей съ помощью жестовъ, что свѣтъ и шумъ томили его. Она не понимала, что правдивый фонарей можетъ кому-нибудь не понравиться, однако, извѣлила согласие исполнить его желаніе. Подать ему кончикъ своего длиннаго висагаго губана, она пошла передать нимъ, какъ проводилась. Мысли молодого человѣка пришли въ волненіе. Онъ вспомнилъ первую волшебную ночь, проведенную въ Пекинѣ, вспомнилъ чудный сонъ, доставившій ему неземное блаженство. Онъ

Кавказерійскій генералъ.

Китайское войско.

Ихотенецъ.

знать, что опiumъ производятъ такіе сны, но, страдая съ Анонсіадою, ему ни разу не приходило въ голову прибѣгнуть къ этому средству самозабвѣнія. Фань-су напомнила ему чудная минута, когда онъ былъ счастливъ во снѣ, когда образъ Анонсіады сливался съ образомъ китайки. Сердце его сильно забилось и онъ, дрожа, сѣдовалъ за Фань-су.

Она повела его по кривымъ улочкамъ, избѣгая самымъ самымъ свѣтлаго сѣтя и останавливаясь передъ опеннымъ зданіемъ, изображавшимъ большую джонку на волнахъ, съ красными парусами, опенными веслами. Это былъ громадный фонарь изъ бумаги и холста, поставленный передъ пѣтодою, въ которой останавливались путешественники. Колеса, скрытыя въ голубыхъ волнахъ, повачивали слегка эту свѣтлую джонку, аrio освѣдленную сверху точно сѣвернымъ свѣжемъ. Это былъ фонарь на самомъ верху пѣтоды. Графъ Д'Оксервъ узналъ, гдѣ онъ.

Фань-су смѣло пошла по блестящимъ голубымъ волнамъ, но Леонъ остановился на минуту и по сѣдовалъ за красавицею только, когда та обернулась къ нему и черные ея глаза прызвали его страстно. Онъ по сѣдовалъ за нею по воздушной дѣстипи въ бавуту джонки, убранныю, какъ храмъ. Тамъ дымился туркизины, слышался тихая музыка, пурпурныя занавѣси скрывали окна и двери, мягкіе диваны приглашали къ отходу.

Отъ фантастическій корабль назначенъ былъ для плаванія въ страну любви и на немъ не за хѣтно было ни пассажировъ, ни экипажа. Однако, и тутъ, какъ вездѣ, свѣтъ былъ нестерпимъ и Леонъ, не зная, куда направить взглядъ, началъ смот рѣть на Фань-су. Она нарядилась для праздника, вѣдела въ черныя косы драгоценныя камни, украсила корсажъ золотыми бѣлами. Она то же сіяла, во молодой сиропсецъ не жаловался на это и лю бовался красотою и граціею китайки, старшей ся объяснить ему что-то на своемъ языкѣ, котора го Леонъ не понималъ. Чтобы прервать эту спесу, опасную для ея сердца, онъ проговорилъ слово: опiumъ. Хорошее личное монахи нахмурилось, она готова была закатать, но смолчала и проговорила что-то, означавшее: «Погоди!» Потомъ взявъ бубекъ гейтрононъ, она опичала его и бросала шквтами въ Леона, который сълъ на диванъ и съ любопытствомъ смотрѣлъ на ножки китайки, не понимая, какъ она можетъ на нихъ держаться и ходить. Фань-су замѣтила это, быстро скинула башмакъ и повалаа свою ногу.

Это было совсѣмъ не въздуе и не жалость. Китайки гордилась своими ножками, больше чѣмъ на западъ гордилась руками и охотно показывала ихъ. Ножа Фань-су была очень мала, почти не

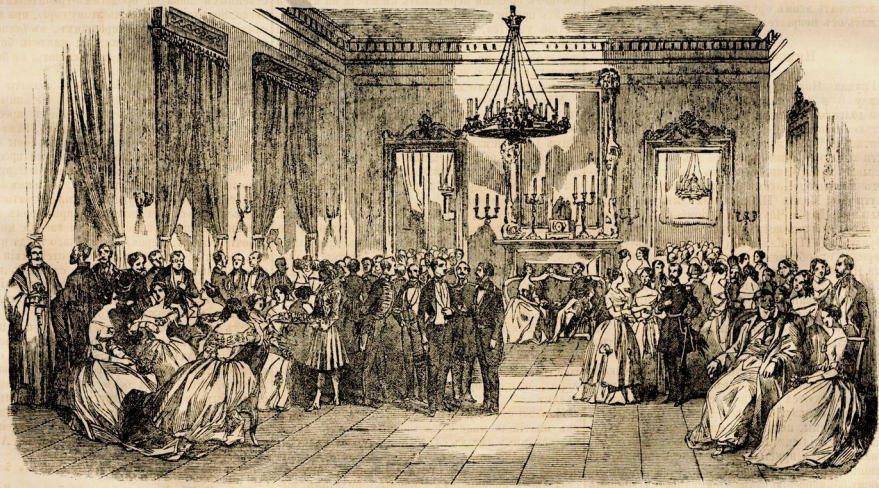

Группа Никобарскихъ-острововъ.

натуродована. Леонъ дотронулся до нее. Онъ такъ давно любилъ Анонсіаду, ее холодность мучила его; еще сегодня она вывела его изъ терпѣнія своими неизлечимыми капризами; мотъ ли онъ оставаться хладнокровнымъ передъ этою граціоз ною женщиною, совершенно другой породы, страст ной, почти дикою, посреди бѣлоухаиы, разра жденною пылкою кашчяла джонки. Схвативъ эту маленькую ножку, поставленную на диванъ, онъ хотѣлъ привлечь къ себѣ красавицу, но она вып ралась отъ него и убѣжала въ уголъ каюты.

Чего хотѣла Фань-су? Она любила молодого барварра и не соблюдала нисколько своихъ обѣ товъ. Неужели и ей удавалось составить свой романъ и заставить европееца увезти ее въ новую страну, о которой она мечтала?

Леонъ не могъ скрыть досады. Ему не было удачи съ женщиною. Анонсіада отталкивала его холодноствъ, Фань-су, кажется, бѣгалась его. Однако, за вѣтъ, что она оторвала своего полюбленнаго китайка бросилась къ нему, стала перед нимъ на колѣни, какъ бы прося прощѣнія, гово

Балъ на востокѣ.

рыла что-то съ жаромъ, съ жеманн, и графъ Эзеръ, не понимая смысла ее болтовни, находилъ, что ейтася въплоть очень заучивъ и притѣ. Однако, не одинъ онъ слушалъ Райн-ст. Възданью прорабса есе одинъ наскаря, даво наболонный за нима. Это былъ мандаринъ Минг-Ше, обожатель хорошейя жрицы водяного духа.

Китайское войско.

Извѣстно, что большое населенное государство не можетъ существовать безъ сильной армии, которая необходима и противъ внутреннихъ и противъ вѣншихъ враговъ; но въ мудромъ Китаѣ не придерживаются этого правила. Горсть европейцевъ являясь въ страну съ населеніемъ въ числѣста миллионѣвъ и китайское войско было разбито и допущено въплоть дворянъ болдхана. Это доказываетъ, что китайцы трусы и несобсноа къ войнѣ. Притомъ, оружіе ихъ самое жалкое передъ пушками и ружьями французѣвъ и англичанъ. Китайцы хороше садоводы, хлѣбопашцы, рыбаки, работоры, но войны очень плохе. Уже въ 1843 году, англичане объявили войну китайцамъ за опіумъ и сыны Небесной имперіи хвасталъ, что истребятъ всѣхъ рыбакѣвъ парварѣвъ. Однако, горсть англичанъ такъ напугала китайцевъ, что тѣ отъѣхали въ Гон-Конгъ, и отступили на ихъ торговлю наплъ портовъ. Не потому ли и революціи въ Китаѣ безконечны и бунтовщико овладѣваютъ цѣлыми провинціями, не встрѣчая никакого сопротивленія!

Правда, послѣдней войнѣ, въ китайскомъ войскѣ сдѣлано много важныхъ реформъ, принято нѣсколько европейскихъ правилъ, потому что въ Китаѣ остаются довольно европейскіе военныя, но, во всякомъ случаѣ, трудно передрать натуру китайца, который доконца своей жизни, какъ бы она ни была тяжела, превратитъ отъ восторга.

Наружность китайскаго войска была еще недавно уморительна. Солдаты одѣты въ ярна татари, обшиты бахрамомъ, опоясаны большими платками. У офицерѣвъ кованыя tails и богато вышитое платье; на плечахъ родъ плада, на головѣ каски, похозя на калочеръ, съ серьгами, изображеніями драконовъ и другихъ чудовищ, съ нѣзьямо испугать неприятеля. Могутъ быть, эти дѣтские способнѣстн дугаго когда-то дѣла пашена, аицанца, иицн въ Китаѣ, и отступили отъ восторга, конечно, только смѣлиась надъ грозными чудами и развѣчили ихъ. Этого урѣк не промолвъ даромъ и европейцы, дѣтальные китайцы уже знали много у своихъ учителей. Въ дѣлѣ фабрикаціи оружія они, можетъ быть, переогатъ европейцевъ, потому что у нихъ удивительная способностъ къ отчужденію работы. Стало бытъ, остается только научиться дѣйствовать этимъ оружіемъ и заставить себя не бѣжать отъ неприятеля.

Никобарскіе-острова.

Группа Никобарскіе-островѣвъ расположена въ 100 миль севернѣе шрѣва и въ 200 миль восточнѣе дельты. Малаяя называютъ эту группу девять островѣвъ, хотя ихъ двѣдцать, и всѣ они обитаемы. Число жителей на всѣхъ архипелагѣ до пяти тысячъ. Самый северный изъ островѣвъ (I) называется Сам-Никобаръ и на немъ до двухъ тысячъ жителей. Потомъ на нихъ лежатъ острова Ватти (II), Малли (III) и на нихъ живутъ только сослѣныя. Далѣе Чатри (IV), Бомбола (V) самый плодородный изъ всѣхъ островѣвъ. Нановори (VI), Трумукти (VII), Камаръ (VIII), Кандакъ (IX) и Меро (X) необитаемы; напослѣдъ, Большой и Малый Никобаръ (XI и XII).

На нѣкоторыхъ изъ островѣвъ находится пресоднающая гавани; они богаты кововыми пальмами, роскочными дугами, непроходными лѣсами. Тутъ растутъ апельсаны, лимонн, фиги, бананы, сахарный тростникъ, разнообразныя цвѣты и кустарники.

Тузеныя вроты, гостеприимны, поклоняются землѣ и приназвъ духовъ добра и зла. Жены ихъ называються матчи и ситяють узномъ. Женщины пользуются здѣсь такими же правами, какъ мужчины, потому что большинство не допускается. Давнѣ считаетъ эти острова своею собственностью и присылаетъ сюда сильныхъ, но ко всему чѣ-то не устраиваются. Европейцы, по своему обыкновенію стараются спать туземцевъ и потому являють губить многихъ. За волю никобарцы готовы отдать жену и дѣтей и жреца

дають имъ примѣръ невоодерзости. Вотъ какъ европейцы вводятъ цивилизацію у дикарей.

Вадъ на востокѣ.

Европейскіе вадъ бывають слишкомъ однообразны, потому что дамскіе костюмы, особенно балные, имѣють между собою сходство, а у мужчинъ только и различія, что военный муниръ блещетъ больше фрака. Только на востокѣ можно есе видѣть на парадныхъ празднкахъ смѣсь Европы съ Азією и живинное смѣшеніе костюмовъ всѣхъ странъ и племъ. Тутъ между норманнскими и бразильскими мунирами мелькають восточные халаты, подпоясанные турскими шальми, на головахъ дески и шапочки, а прислуга носитъ прохладительные напитки и фрукты, одѣтая восточнѣе по-турецки.

Еще болѣе живописнѣе, еслибъ женщины являлись въ туземныхъ костюмахъ, что увеличало бы красоту мнѣшья. Но тогда нельзя было бы тановать вѣнчихъ кадрили и полетъ, которыя пропиль всѣхъ, гдѣ составлялось нѣкое количество европейцевъ.

Кореспонденція «Иллюстрированной Газеты» ИЗЪ АКТАНА.

Господствующее зло въ нашей губерніи—коноградство. Много объ этомъ было писано и печатано. Не знаемъ, какъ это обуслаждало по письменнымъ дѣламъ, а въ печатн много предлагало мѣръ къ предупрежденію зла. Напослѣдъ система живинныхъ, сельское тавро и т. п. Изъ несчастья, мѣры эти, повидимому, могутъ быть благоудѣльны только, когда мѣрами боже дѣйствительными одѣланы то, — до успокоенія жителей на столько, чтобы они не подъ вліяніемъ страха и лишений, но съ болѣе покойнымъ разсудкомъ усвоили постепенность улучшенія средствъ для хранения собственности.

Давно изъ у насъ были комисары по конюградству—члены, прудумавшіе для содѣйствія предупредительныя мѣры. По предположенію этой сесіи дѣла слухамъ, занимались молы и не изъ крестьянскаго сословія: приговору дѣле тавры коней въ степей и отдаленныхъ уѣздахъ, гдѣ сумали ихъ за бездѣлюю, безъ документовъ, подъ каждаго изъ тавра и росписки.

Со времени уничтоженія комисаровъ, съ передачею дѣла о конюградствѣ судейскимъ сѣдлавателямъ, дѣла эти лежатъ тутъ ли не безъ всякаго движенія. Да и натурально; и не въ такой губерніи, гдѣ преобладають восточный элементъ съ дикими страстями, судейскому сѣдлавателю едва достаетъ времени передрезать съ мѣста на мѣсто и судить прикосновенныхъ въ дѣламъ «о лошадяхъ...» Вѣсній умаета, въ особенности, какъ доведется судить бабъ... А потому дѣла «о лошадахъ» (одушевленныхъ, но неразумныхъ предметахъ), да «о слѣсахъ» (какъ о предметѣ неодоушевленномъ) лежатъ безъ всякаго движенія...

Мѣсто, которое я беру для очерка существующаго въ немъ жестокаго возмущательнаго поровства лошадей, и дѣла rogatoго этого и овецъ, служащихъ для пропитанія этихъ воровъ, находится на границѣ губерній Уфимскіе и Самарскіе, Мензелинскіе и Бузулукскіе уѣздовъ. Лѣса казенныя по лѣвному берегу Заи въ Мензелинскомъ-уѣздѣ и дача Петрово-Соловова, оставшаяся за надѣломъ свободныхъ хлѣбопашцевъ деревень Ямашъ и Уралши, на правобережьи Зары, несмотря на значительное отсутствіе лѣсовъ въ предѣлахъ ихъ, служатъ приютомъ бродячь. Нелѣзя, дѣлаючи, бродячничество объяснятъ однимъ дѣломъ. Сосѣдня смежная, хозяйство сохраннымъ, великолѣпная лѣсная дача помѣщика А. Н. Пасмурова совершенно свободна отъ всякаго конюградства. «Въ его дачу—говорятъ мушкетеры—птица безъ сиросу не залетитъ, а не то, что стотина али бродяга посѣять зашатается». Строгое охраненіе собственности видно не поутру терриформамъ, мнѣрѣвъ, близкимъ, простодушнымъ и апатичнымъ сосѣдямъ.

Изъ терриформъ и привички вытекаетъ апатія, а изъ апатіи не мало обществннхъ золъ... Тутъ, въ сосѣднихъ лѣсахъ ежегодно прожнвають а грабятъ безнаказанно, какъ говорятъ очевидцы, по пренебреженію татары, оставляющіе свои жилища, подъ припритіемъ законныхъ билетовъ, выдѣваемыхъ ихъ для свободнаго приснаія заработка въ отдаленныхъ мѣстахъ. Эти заробѣтчики

сходятся, въ свою очередь, съ мѣстными паштунми, пашинаемими преступленіемъ изъ самыхъ лѣсовъ бездомно въ дачу лѣсныхъ тавра на дѣловую плату, въ видѣхъ поимки отъ стащи съ вѣрами... Лучше коня изъ тавбуновъ, если коня не достаютъ оставить ихъ въ стойлахъ, дѣлаючи добычу норовъ. Большинство блѣднѣтъ глядѣть на свою потерю свежѣхъ налдь... При немнѣмъ удобнаго обита граденныхъ коней, воры чрѣстѣе же паштунѣвъ избивають хозяевъ о мѣстѣ нахождения уграденнаго животного и предавають съестн на это мѣсто привичной стоимости уграденнаго животнаго. Предположеніе пашинаемима безсмысленно, слово нае опасенія, что за обнаруженіе грабителей будетъ выжжено все село: тутъ, кроме личной утраты, она обществу грозитъ виновную тавбу. Кроме скала, бродяги вонять бабъ—наскладуть, обвратятъ хлѣбъ; добротъ мужиковъ и не реодѣвають ихъ въ свои лохмотья, вѣзвѣтъ съвсаемой съ ними лучшей одежды. Рѣшачица на подвѣтъ поимки грабителей, свѣзеть отпачннмамъ, бездомноу и даже, по рѣшительности, страдальца, вѣзвѣтъ въ отдаленныя его селѣ. Тамъ иже оказался здѣсь крестьянинъ Дмитрій Фильновъ по прозванію Сыречь*, поимавшій, нѣсколко лѣтъ назадъ, бродячь. Памятна побѣда въ рукахъ могучаго рыбака и его товарищей отъ зла надолого во многихъ охоту въ бродячей жизни. Никій Дмитрій старъ, и, не встрѣчая соудѣствія, на своихъ подвѣтъ не рѣшастае. Бродяги являясь вновь и промѣзвѣть ихъ идетъ споконно. Но нельзя виню этого относить къ бездѣлюю поимки. Крестьяне даже болѣе смѣлы въ объѣзжахъ вѣдѣлать. Даже если случайно, или чрезъ опасеніе развитія зла и отбѣтственности, узнаеть лошадное правленіе, становой прѣстаетъ или судейскимъ сѣдлавателю о существованіи шайка бродячь и собереть для поискѣвъ народъ; народъ не вѣдетъ, а свѣдѣтъ, давая знакъ сигналами этимъ о необходимости скрыться, чтобы бродяги не имѣли основанія чрезъ толь или чрезъ дачу, но выхлѣвъ изъ острога, мстятъ болѣшимъ грабескомъ, разбоємъ и ловкоу.

Конюградство, безъ уликъ въ разбоѣ, болѣе чѣмъ 2-ухъ-лѣтнимъ заключеніемъ не наказываютъ. Но выхлѣвъ вора, общество принимаетъ его въ свою среду. Изъ острога выносятся нестроимое приращеніе шеголѣтн малолѣтностью въ разбоѣ; у разбойника не дрогнетъ рука вытъ спущу тавру и смерекахъ малолѣтнхъ дѣтей, какъ это случалось въ деревнѣ Чорный-Ключъ съ тавру.

Въ настоящее время, есе съ тавру, что притомъ бродячь служатъ глѣхо мѣсто въ объѣзжахъ вѣдѣлать, на рѣкѣвъ Вагабѣ. Вагаца—это тутъ, куда мирные домохозяева сначала вынуждъ за спонхъ собственныхъ лошадей бродячьмъ-грабителямъ. Не легко, повидимому, помочь этому горю, при апатіи самихъ страдальцевъ, терпящихъ, въ безпомощномъ положеніи, изъ опасенія навѣзѣть болѣе зло. Опасенія эти, надо правду сказать, не безсоднвалены.

Есть въ нашей губерніи казаны, солдаты, вѣдомы, болѣе болѣлыми, инвалядами и стариками (облегченными пароннымъ предвѣщеніемъ арестантскихъ партій) команды. Воевать здѣсь, кажется, не съ кѣмъ, а ходили только эти батальоны въ поимки чинья испирить. Если жее крестьяне могли казаться опасными въ отношеніи нарушенія обществнаго порядка, то не болѣе ли ихъ опасна бродячь, таво дѣйствію подѣе припритіемъ обществнаго страха жителей и, примѣромъ безнаказаннаго легкаго промисла, увѣзвѣдѣть молодца работъ съестн въ перемѣй легкаго труда на лѣстн, конечно, при совершенномъ отсутствіи пониманія нравственныхъ идей. Не слѣдуетъ ли для поимки, истребленія и примѣрноу казаныа бродячь за грабежи и конюградство принятъ мѣры военнаго, а не гражданскаго свойства.

Безъ такаторовъ, фортемейстерѣвъ и т. п. введено великолѣпное хозяйство въ лѣсахъ частнаго человека, удачно вырѣзанномъ честныхъ, неподкупныхъ стражниковъ, и доведена глѣхо строгость до того, что и птица безъ сиросу не залетитъ, а слѣтъ, возможно и другіе лѣса избавить отъ скота и бродячь. Частному лицу не легко контирровать съ казною или съ такимъ учрежденіемъ, какъ надѣе богатою Солововоу дачею. А вѣдѣ

* Рабъ, жившій странную способностъ вѣтъ сиросу, вѣдѣтъ въ 4-й «Иллюстрированной Газетѣ». Чорный-Ключъ и Глѣвоу славятся, какъ деревни, населенныя коренными ворами.

те же удовольствия ее одного, впрочем, да польза, вводить доброе хозяйство во двачки».

Нелзя, конечно, не ответить к общественной мысли выпуск света она волею Божию в дьеса, не мало оттого страдающе и находящиеся без то-го не въ записных процветания. Самый наем па-рунцов производится как будто только изъ она-си, какъ бы не отбичать перело въ заго, что востра не имется, наиважнее же задача побед бес-повинов, брады, тродъ и т. и. Настичье въ па-рун въ отъ. Пчьсть хлбихонъ полей га-рантируется праслами. Пчьсть скота, чтобъ о-но не умало, тоже праслами, а чтобъ скотъ это-го шкто не увель, это ничтъ не гарантируется. Самы прасла есь уже жо, полагоженое дескты пачтъ подрастощае строщае деревь; зныи, сфрлхонны эти прасла. Да обуованн мушанн зныи, также полагоженое мильонны не сучьсь, а кренотъ, стнмивающъ въ засорощенн дьбсахъ. Прада, о живнхъ нгородках на наивхъ громад-ныхъ полдах думать не легко, зато выбирать и на-вемать за хороую плату прлчиче числа часту-ноу изъ семейныхъ домохозяйств, могущихъ га-рантировать стоимость ластви имуществом, по-видимому, дло нетрудное и сподручное для преще-сдорь. Но дло не обинуе, а въ записныхъ за-пискахъ необходимо въ хозяйствахъ хмьство по-лозная безграмотности.

Обратить на все это внимание, конечно, болъе всего удобно непосредственнымъ начальникамъ, но, къ несчастью, у каждаго непосредственна-го свои отдльные заботы: «это до моего чаета не касаетса, говорить они:—это дьло дьсное, судье-ное, поцельное, мывое, хозяйственное, полосте-ное. Болше не свлщивать на волостное. Елато въ волости псарь чедьсь ушнй—это единствен-ный дьтель— только рьдо ипичный, а по-тому часто охладьивающъ, въ наемномъ положе-нн, къ своему великому дьлу, работая за безграмотна-го стрелку. А народъ все свои надежды возлага-етъ на этого самого псара, на того, кто основанн, что сначалаво никакого дьла доводило не заетъ».

Пелтса къ хозяйственной экономическй бей въ наемъ себъ—не знаема. Въ нравствен-номъ отношенн, село хотеть переотелать своихъ сосдей: предлагаеца уначотить четыре баба-ка, оставить одинъ птай—большой кабанъ, не-обходимый на коммерческой дороге, какъ публич-ное заведение.

М. П.

Д. И. ПИСАРЕВЪ *)

«Мы жнть хотимъ и, сьдлательно, назывемъ дьтельнее жнзни, науки и литературы только того челоька, который помогае намъ жнть, ищущая въ ходъ все средства, находящаяся въ его распоря-женн». Эти слова, сказанная Писаревымъ въ стать «Дьсные жнзи», какъ нельзя болъе при-внжнны къ литературной дьтельности самого Писа-рева. О немъ можно сказать, безъ опасенн, что—ни-будь прелудничъ, что онъ никогда не останавли-вался на полусловъ, на подогоръ, если имъль воз-можность довести развитие своей идеи до конца. Писаревъ дьствовал во время всеобщаго движен-ня и только въ послднне два года приушло.

Характер литературной дьтельности Писа-рева высказываца просто, ясно, осязательно. Встръвая въ жнзни каку-нибудь радость, ва-жннство иль несчастье, Писаревъ не останавли-вается, не негодуеца, считаа негодование трущотъ не-расчетливымъ и непривозводимымъ. Онъ хлад-нокровно перенерачивает на все стороны извест-ное жнзненное явленн, анализируетъ каждую от-дльную сторону и дьлаетъ выводы. Мы не знаемъ ни одного, сдланнаго Писаревымъ, вывода, который не былъ бы основанъ на фактахъ, сгру-пированных въ одно дьло, въ одну непрерыв-ную цль частныхъ причинъ и частныхъ сдль-ствъ, изъ которыхъ вытекае общее сдльство. Такъ какъ дьтельность Писарева критическая, то, разумеется, литература давала ему факты, какъ сырой материалъ. До личнаго взгляда на жнзнъ самого романиста, Писареву не было и не могло быть никакого дьла. Отсюда ясно, что Писаревъ могъ брать только такую литературу произведе-нн, въ которой дьтельность была затронута «жнзненнымъ явленн». Вотъ почему статья его на-

писана по поводу произведений Тургенева, Гонча-рова, Писемскаго съ одной стороны и Писмазова, В. Стнькова—съ другой. Вьрнотъ снрхъ фактовъ въ произведеннхъ этихъ литераторовъ не поддежтъ сомнню. Прихода въ соответствен-ному выводу только посредствомъ внимательнаго анализа фактовъ, Писаревъ приучае наше общест-во мыслить путемъ индуктивнаго метода. Но, въ то же время, применяя этотъ методъ, не въ отча-ночному, научному изложению, которое заинтере-совало бы очень немногихъ читателей, а къ тьмъ общественнымъ явленнмъ, которая интересова-ли каждаго. Писаревъ не рисовалъ тьмъ, что его ста-тн остаются непрочитанными. Отсюда получалса да результатъ: обществу знакомоосъ съ индук-тивнымъ методомъ и обществу давался критернй для обсуждения общественныхъ явленн. Дьсь мы позволимъ себъ сдлать небольшое замчанн. Писа-ревъ, съ его стаслнвою моговою организациею, съ его громадною памятью могъ бытн дьярнтымъ учоннымъ, но, въ такомъ случает, его дьтель-ность не имьла бы далеко тьхъ результатовъ и того влннн на обществу, какое имьеть теперь. Снмьно думать о научной дьтельности въ такомъ обществъ, который необходима еше азбука высту-пающаго, дло обинуе, ослепленнаго, не имьща са-реню по экономической, напримеръ, наукъ, имьеть для нашего общества гораздо болъе значения, нежели Малтусъ, Рикардо, Милль, такъ какъ этихъ почтенныхъ корифеевъ экономической на-уки наше общество рьдо читаетъ, еше рьже пони-маетъ, хотя и свтъ въ ншь глубокое уваженн. «Много ест и свтъ въ свтъ хорошихъ книгъ, но эти книги хороши только для того, кто увель ихъ читать»,—говорнт Писаревъ въ одной изъ своихъ статей. А чтобъ наше общество прнорюило увелье читать хорошия книги, надо научить его читать ихъ. На-учить же этому, значнтъ популяризировать докт-рнны и выводы современной западной науки. Это Писаревъ и дьлаетъ, и въ этомъ дьлу популяри-зацн онъ положительн тудь всякой односторон-ности. Онъ не советъ илдетъ и негодуеца ав-тору книги противоположнаго съ ншь лагеря и не советъ илдетъ и не советъ автору статьи и авторитетному, но увелье все главные промахн, все несовершенство комбинацн и доктрнны, въ рьдъ, напримеръ, известнаго малтусова закона, или кабинетныхъ теорнй Рикардо и, такимъ обра-зомъ, не заставнт читателя кланяться кому бы то ни было въ носъ, а приучнт его мыслить само-стоятельно. Кажется, лучшихъ результатовъ и желье поелъ, а что подобные результаты достигн Писаревымъ, въ этомъ ни одинъ мыслнтль чело-вкъ не станетъ сомннваться.

Дьтельность и значенн Писарева, какъ популяризатора, тьсно связаны съ его критическою или, лучше, публицистическою дьтельностью. За Писаревымъ остается заслуга, что онъ первый смужаъ разграничить серьезныя стремленн жен-щины работать—отъ мечтанн, вызванныхъ правдо-стью в потому ничтъ неуспевающихъ. Онъ же первый указалъ на невозможность положенн Отроща-на на томъ высокомъ pedestalъ, куда поставленъ его гениальныя статьи Добролюбова. Теперь все это ясно опредльилось, но, тьмъ не меньше, тен-денцн, руководящая нашею новою партией, осталса та же. Присланы только нова слова, сдланы нова комбинацн, соответственно требованн-ямъ времени, которое понемногу подвнгаетъ впередъ, впередъ, впередъ жнзнь.

О Писаревъ нельзя сдлать только какою-нибудь синхроннаго отзыва, въ рьдъ, напримеръ, того, что «много, дескать, обещалъ въ будущемъ...». Этотъ высоко-развитый литераторъ, столько много обещавъ, но и много сдлалъ. «Ты рано умеръ, но жнть не даромъ—эти слова одного изъ друзей покойнаго должны бы жнть въ виду жнзнь, что беретса разсуждать о Писаревъ. Статьи Писарева поелда были азбукою обучанн и написанн горячо, съ ярко-блещущею въ глаза лю-бовью къ разнашему дьлу. Вы видите всегда и во всемъ, что его ну дуть его трудъ. Выстъ съ тьмъ, ясность изложения и ясность самихъ его взглядовъ, безъ всякаго болъзнагого лнризма, безъ плача и безъ жонго прилелова къ нему мыво-ею ядентовъ всякъ возрастосъ. Ненавистъ въ дьлу, въ воображенн, сильное и осязательное чувство въ прнотослнннхъ отголоскахъ, дьльствнхъ, гарантированн Писаревъ отъ всякой односторонности. Несмотря на то, что шокъ «дурного отравленн», онъ сьдло и ясно смотреть на мръ.

М. М.—м.

Наши посидьлки.

«Съ Усены днъ» заканчиваетъ вечерние огни и въ городъ начинаеца посидьлка. Имъ Марю прн-гозятъ съ Марндри, или наобороте. Ходятъ они ра-гозатъ скуду, да поговорнтъ о старнхъ и о на-стоющемъ жнть-быть, говорить о нужномъ и о ненужномъ.

—Здравствуй, Акулинушка! сказала воедушая въ нбу женщина.

—Здравствуй! Саднса-ка ноги! Сьдн и стаи прнхотн.

—Господи, какаа хозднн! ну, поудн, бываю-ла н, чтобъ до Владимнрской (26-го августа) снвъ курнть, сказала Акулина.

—Охъ, Акулинушка, во истину не выдано это-го; я помню, въ былые годы до Покрова жары бы-ли, нелько въ эту пору.

—Да, Маря Минхнтнна, то дло было во наше время... Что теперь? ничего нтъ хорошаго, и Христа-то не боится, все по новому; охъ, до чего мы дожнли!

—И жднть не тьдн, Акулинушка. Когда дьдн-няа заговорнтъ съ чужьмъ могодомъ, за большою стьдъ не читалса, а теперь и гуляють все амьбтъ, поелде жднтъ какъ муть съ леною... Снвътъ въ нону протодъ... не даромъ на нбъ была планда Божн.

—Не даромъ, Маря Минхнтнна, не даромъ.

—Теперь ждтъ союзсъ Бога зайдн. Что толку, что много знають?

—Да и учагасъ-то все буреуманскому, а не родному, жнвнты пущаннны пошн, а божественнаго нтъ.

—Бывало, Акулинушка, все мы соберемса, а братъ Иванъ, партию мою несомное, возмьютъ у дца четьннее да и читаетъ, а мы слушаемъ, да плачемъ... а теперь, соберется да и учнтъ пачтъ по буреуманскому. Нтъ теперь въ людяхъ ничего хорошаго. Вотъ и нужно было бы учнтъ Миншту грамотъ, десятъ лтъ уже ему, да бовсь—обуреуманнса, бднана.

—Перевнимо обуреуманнса, котораго Акулина, бывало, выучнтъ азбуку да чювоитъ, куда тяжело, а какъ неахтъ выучнтъ, такъ и Господи какаа учонн.

—А теперь, учать какую то реметнику—все бьвовское!..

—Чтугои стродъ, да машинъ, да и Богъ знаеть, что еше выдумаютъ—оттого и народъ стьдъ бднне.

—Отъ того самато... прежде ждтъ извоомъ промншн, а теперь еше въ машинныхъ возгъ.

—Прада, Акулинушка. Сама поудн, говорить на фабрици пусть дудъ, мастеровъ займется, торговель да хлбннанствомъ. А развъ это лего?..

—И для чего теперь машини стродтъ, руки у челоька отымать?

—Лечтъ его вудамъ, дохтура пошн, будто кто безъ божьей воли захвораетъ.

—Почн-а, у мена Гринешна запометь; а его поднше наивелна, да какуподемъ отъ Солдовн-на лечна; воднча; доиднча; студеная оговачна. Онъ у мена на другнхъ стьтн сончалса, и слава Богу, не маалса.

—И вотъ, все умремъ, что слава Богу хоть ребетннны мои прудмъ маленькнми, ждтъ ужъ мы-то однъ жнвемъ, да Бога гнтьдемъ.

Такая-то днка бсднъ вудеть наше старье лодн. Да полно, одинъ ли старце? И. К.

Герольштейнъ.

Съ легкой руки Евгения Со, сдланнаго героемъ своихъ «Парижскихъ тайнъ» принца Герольштейна, название этого влданнй вошло въ моду. Офенбахъ возмелъ его дьлать въ нелькое геронство и повелнтельнню его сдлать героиней своей знаменитой оперы, южшхштннъ геронъ Эрону. А между тьмъ, геронство Герольштейнъ дьльствн-но существовало и еше не таъ, данно и черезъ него протдеть проектированнаа вельно-тирская дорога съ Обьельско-долинно, принадлежасе, къ самымъ прекраснымъ частямъ Рейнскаго-области по теченню Жны, выходящую у Крөншбургга и влданующаго въ Мозель при Эрлангъ. Въ бургахъ Эрфа вьбюда влданнчествонн сильнння днвнштн. Главные основанн въ Обьель много колоннй и лю-бопытный остатокъ римской цивилизацн сохранн-на въ влданъ Фленаса, гдъ могоземель нтъ служить доказательствомъ процветання этого нере. Поевъ рнмлявъ вступнли во влданне этою

*) Собственно о жнзни Писарева мы скажемъ при по-ложении его портрета. Настоящая статья говоритъ о его значенн въ нашей литературъ.

Ред.

странно франки и основали ферды Арнебергорт, Влангенгейм и пр. Большая часть этих династических неколѣбный вымерла, но история сохранила их имена.

В Кильской-долине и Гладта процветают отличные жезаные заводы, а въ Юнкергаѣ долина принимаетъ характеръ вулканической почвы, которой остатки всего видны въ Кассельбургѣ. Въ дѣлѣднаторѣ столѣтій замокъ этотъ принадлежалъ князю Влангенгеймъ, а въ 1593 году овладѣлъ имъ графъ Филиппъ ван-дер-Мартъ. Въ нынѣшнее время это герцогство сѣла-доско государственнымъ имуществомъ, которое славится своими живописными видами и горами изъ базальта.

Далеко вѣдъ другой буртъ, привлекающей также взору путешественника. Это знаменитый Герольштейнъ, стоящій на высокой скалѣ. Это была колыбель бланкенгеймского дома въ 1115 году. Онъ вымеръ въ XVIII вѣкѣ. Когда французы заняли лѣвый берегъ Рейна, этотъ буртъ принадлежалъ графу Штернбургъ, но римскіе развалины и монеты доказываютъ, что здѣсь воздвигнутъ на владѣческой почвѣ. Визитъ Герольштейна заглавительна пещера Ротъ и потухшій вулканъ Паненкауъ. Визитъ деревни Лисингенъ еще два бурта изъ которыхъ одинъ былъ недавно обитаемъ. Подлѣ третій буртъ былъ деревню Роренбахъ, гдѣ тоже найдено много римскихъ древностей. Это бывшее владѣние Бертрамъ, жени французскаго короля Филиппа, которымъ, вмѣстѣ съ сѣмъ ономъ его Харибертъ, основанъ былъ въ 692 году монастырь Прюмъ. Герольштейнъ велъ свою родословную отъ первыхъ французскихъ предковъ.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ Шпѣ московскій предводитель дворянства князь Левъ Николаевичъ Гагаринъ и его 17-ти-лѣтній сынъ. 8-го августа, въ 7 часовъ вечера, Гагаринъ отправился на рѣбенбургскую мельницу къ совѣдательной каменѣ, сына Владимира и его воспитателя, г. Рейнхайма. Здѣсь общество раздѣлилось, и между тѣмъ, какъ каменная накрывалась къ мельницѣ, три мужицки спугались вмѣстѣ въ сухой рѣбенбургскій прудъ. За нѣсколько минутъ впередъ ихъ пробѣжалъ въ это мѣсто, съ него упала молотокъ, потонувъ въ пруду, и послѣдній ударъ, сына Гагарина на правой рѣвѣ и захватъ тѣмъ образомъ несчастья участю, постигшей князя и его сына. Внезапно выше пруда отбросилъ шапку, и потонувъ наголовъ, собою русло съ быстротою, соответствующую продолжительности застоя воды; къ пруду тучились люди обильно участвуя. Присутств. къ несчастью, князя Гагарина былъ отброшенъ къ болѣе опасному мѣсту у правого берега, между тѣмъ какъ воспитателя отнесло водой къ лѣвому берегу. Г. Рейнхаймъ вышелъ взыскать, увидѣвъ бѣжавшаго съ водою князя отца, и хотѣлъ помочь ему починку, но течение отблело ихъ другъ отъ друга, еще разъ потонувши князь въ глубину пруда, и прижавъ массивными бревнами. Рейнхаймъ вынырнулъ, направила свои послѣднія силы на лѣвый берегъ, побѣждая къ правому берегу по близлежащему мосту, съ удивреніемъ возить поочти несчастнаго, но его оставила князю, бывшаго свидетелемъ всей сцены. Онъ вскорѣ оказалъ пособіе несчастной жещинѣ и поспѣшилъ въ послѣдствіи лодкою на помощь обомъ утопающимъ. Новостею объ ужасномъ событіи разнеслось по всему Шпѣ, и мѣстныя начальствіе поспѣшилъ явиться на мѣсто, гдѣ произошло несчастье. Къ князю былъ привезенъ врачъ, онъ пришелъ со въ состояніи близкомъ къ невозможна-стеству. Когда врачъ пришелъ къ Рѣбенбургъ, князь Гагаринъ былъ уже найденъ и его положили на берегъ. Тотчасъ же его стали приводить въ чувство всевозможными средствами, но всѣ попытки остались тщетными. Молодого князя не могли отнять до 12 часовъ ночи. Впослѣдствіи Францъ-Иосифъ, императоръ австрійскій и великій герцогъ тохарскій безпрестанно осмѣлялись о состояніи здоровья несчастной князю. Долго нѣсто не могъ рѣшиться открыть несчастной жещинѣ имя ее несчастія, и она была убѣждена, что суверитъ и сынъ ее живы, хотя осомни рашены, и что есть надежда спасти ихъ. Въ 4 часа утра князь утопающаго князя Владимира. Вырвавшись омазкомъ, онъ прѣхнулъ въ Шпѣ отдохнуть лѣткою. Потомъ Демидова, князь Гагаринъ былъ однимъ изъ самыхъ богатѣе русскихъ дворянъ, и игралъ видную роль три-трѣхлѣтій въ качествѣ московскаго губернскаго предводителя. Онъ былъ женатъ на князевнѣ Юлиановнѣ Пинкусовнѣ.

22-го июля, въ Москвѣ, Михаилъ Петровичъ Поляевскій, нѣсколько умныхъ старикъ котораго было назначено въ «Русскомъ Вѣстникѣ» и имъ котораго замѣнять почетное мѣсто въ числѣ русскихъ общагобщевѣ. Новоприбыль былъ 44-лѣтній, воспитавшаяся въ московскомъ университетѣ, имѣлъ правую къ труду и готовился пред-

— Покажите, только мой стекла осторожнѣе и не упади въ окна; помни, что ты этивъ владѣешь на меня множество халовъ съ полиціей.

принять обширную работу, возлагаемую на него обществомъ любителей русской словесности, которая отъ бытъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ—именно заманчивой обществомъ «Словаря русскихъ писателей». Онъ составилъ также общагобщевѣе указатель къ «Вѣстнику Европы».

Въ Англіи (въ Шинсгарѣ), поминкомъ его императорскаго высочества къ управленію петербургскихъ военнымъ оружіемъ генерал-адъютантъ баронъ Карлъ Федоровичъ Бюлеръ. Врожденнаго этого поэта 50-ти-лѣтняго военнаго панствомъ, онъ былъ любивъ своимъ начальниками, товарищами и подчиненными. Фамилія Бюлеръ (Bühler), баронъ германско-русской и российской имперіи, происходить изъ Франціи, т. е. изъ теперешняго великаго герцогства баденскаго. На жещинѣ роду, вѣдущей изъ Калсруэ въ Страсбургъ, есть ставія Бюль (Bühl), была живописно расквашена тамъ два горъ мѣстеча этого имени. Слово Bühl означается на древнемъ мѣстномъ швейцарскъмъ. Означеніе ее соответствуетъ на нѣмецкомъ языкѣ русскому означенію ее и польскому слову. Въ 30-ти-лѣтнюю войну трою Бюлеръ, патріца вольнаго имперскаго города Нюрнберга, принималъ участіе въ кровопролитной борьбѣ съ католицизмомъ; нѣсколько времени двое другихъ, въ качествѣ российскихъ посланниковъ, отправляясь въ Польшу, участвова въ гонимы панствомъ. Нѣкоторые изъ предковъ барона Бюлера началъ поступать въ русскую службу въ концѣ XVII вѣкѣ; другіе занимали, до начала текущаго столѣтія, видныя мѣста въ дипломатической службѣ, при разныхъ европейскихъ дворахъ и сеймахъ. Дѣтъ покойнаго, Иосифъ Николаевичъ Бюлеръ, былъ послѣднимъ изъ семейства Бюлеръ, началъ поступать въ 1829 г. конюшеромъ въ конный полкъ, откуда былъ произведенъ въ офицера въ гренадерскій гусарскій. Онъ былъ адъютантомъ, у генерала Пенкеренскаго, во время возмущенія 1831 г., потомъ у графа Креница, адалъ все кампанію и участвовалъ во битвѣ Варшавы Зятвъ, върожденнаго 10-ти лѣтъ, командовалъ поочередно кавалерійскимъ гусарскимъ и каваресарскимъ полкомъ. Въ лѣтній покаянны командира, онъ обратилъ на себя особенное вниманіе Николая I, расквашивающаго себя одной изъ полководцевъ своихъ въ Россіи, сопроводивъ домашнею старухой и матерью: «И видѣлъ три чуда:

нѣвскій мостъ, варшавское шоссе, и — орденскій польскій». Въ 1851 году, при отпраздненіи военныхъ дѣятеій науду, баронъ К. Ф. былъ этого полка сѣдлѣвшему князю В. Д. Гольцину, былъ назначенъ начальникомъ 1-й бригады 4-й легкой кавалерійской дивизіи и во все время осадъ княрствія Силестрія командовалъ аванпостами; во возвращеніи же войскъ въ прѣдѣлы Россіи, исполнялъ различныя порученія главнокомандоващаго князя М. Д. Горчакова, между прочимъ, бегебасъ Осакою. Послѣ заключенія мира назначенъ начальникомъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи. Ему пожаловано 3,000 десятинъ въ Самарско-губерній. Баронъ К. Ф. Бюлеръ не былъ женатъ. Родныя сестры его: графиня Д. Ф. Орбургъ, багачка А. Ф. Бюлеръ и А. Ф. фон-Штрингъ живутъ въ Ливоніи.

ПОРТРЕТЫ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА,

порцеляннаго сходства, перенесенные на водонепроницаемый винтажного печатанія и писанные масляными красками лучшимъ художникомъ, продаются, въ золотой рамкѣ, украшенной императорскою короною, за чрезвычайно дешовую цѣну 40 р., съ пересылкою 45 р.

въ магазинѣ фотографическихъ принадлежностей

А. ВАУМАНА,

въ домѣ Голандской церкви, № 20-й, у Панаевскаго моста,

гдѣ выставленъ одинъ изъ такихъ портретовъ.

Пріидитемъ почитенную публику и г. чиновниковъ, въ особенности, обратить вниманіе на это по истинѣ художественное произведеніе.

Домы увѣнчиваются при заказѣ портрета. Точно такой же величины и такого же исполненія, можемъ мы доставить портреты масляными красками несакаго лица, если вамъ будетъ вѣнчивъ фотографическій портретъ на картончѣ его, или въ только отфотографированнаго лица и отчотлива.

Цѣна такихъ портретовъ, въ золотой рамкѣ, 50 р., съ пересылкою 55 р.; безъ рамы 40 р., съ пересылкою 50 р.

А. ВАУМАНЪ.